

18+

Какабадзе М. О.,
Фурсин О. П.

**Чужая душа.
Славянская сага**

Часть 1. Аркона

М. О. Какабадзе
О. П. Фурсин
Чужая душа. Славянская сага.
Часть 1. Аркона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54288866

ISBN 9785449871572

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Перед вами книга, отнесенная авторами к жанру исторического фэнтези. О чем еще книга? Об эзотеризме. И, наряду с сакральной Еленой Блаватской, будет на ее страницах некая Джулия Вонг. Что, не смотрите «Битву экстрасенсов»? Да мы в целом тоже. Есть ли в книге иностранная разведка? Конечно. Есть, к примеру, родноверы современные, попросту говоря, неоязычники. Есть, в конце концов, американские мормоны, и Митт Ромни собственной персоной, есть масоны! А есть ли ФСБ? Обижаете...

Содержание

Предисловие. Великие Веды славян	7
01. Как всё началось	38
02. Саша выжил!	43
03. Сны	45
04. Возвращение	53
05. Всё не так	59
06. Викинги	66
07. Световит46	73
08. Мне к священнику или психотерапевту?	78
09. Княжна Руяна	84
10. Детство	91
11. Беда с Сашей	97
12. Белогор – жрец Световита	104
13. Новая жизнь	115
14. «Отпусти меня»	129
15. Ближние и враги	139
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Чужая душа. Славянская сага Часть 1. Аркона

**О. П. Фурсин
М. О. Какабадзе**

© О. П. Фурсин, 2020

© М. О. Какабадзе, 2020

ISBN 978-5-4498-7157-2 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-7158-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Перед вами книга, отнесенная авторами к жанру исторического фэнтези.

Собственно говоря, именно этой книгой мы, авторы, закрываем собственный гештальт. Так давно и в целом беспочвенно нас обвиняли в том, что мы, авторы исторических книг, те еще сочинители. И речи-то героев нам в целом неизвестны, и поступки, и одеяния, все сами себе насочиняли...

Уж лучше грешным быть... И мы засели писать сказку, основанную на фактах. Вся фактология представлена нами

в сносках. Вот набросили на плечи героини легкое крзно – разбирайся, читатель, могло ли оно оказаться там в те времена. Рассказали, что была такая королева датская, бывшая княжна полоцкая да минская – привели факты, а уж могла ли она стать такой, как нами описано, суди по балладе народной, пришедшей из тех времен... Чем не интерактивная игра? В которой читатель сам определит правоту автора. Умение его вложить в уста героя то, что с огромной вероятностью могло быть героем сказано. Умение одеть героя соответствующим образом, поместить в соответствующую обстановку...

Главная героиня, Марина Кузьмина. Человек, которому пришлось столкнуться лоб в лоб с собственной личностью, не очень-то вначале себя узнать. И перестать понимать совсем, а потом, вслед за отчаянием, протестом, депрессией, обрести новое понимание и веру в себя. Это ведь то, что проходят многие из нас, разве что Марине для всего такого-этого пришлось перенестись в двенадцатый век нашей эры, на далекий Остров, точнее, архипелаг... Это ведь фэнтези!

Книга в целом задумана как сага о славянстве, насколько это удастся авторам, вопрос другой. Первая часть – о славянах западных, полабских. Это народ, которого, по сути, не стало, и это – страница из кровавой книги под названием «Геноцид». Последняя славянка на острове Рюген, что нынче в Германии, некая Гулицина, еще в пятнадцатом веке могла сказать нам нечто на языке рутенов-вендов. Но сто-

ит на Острове идол Световита в память о прошедших веках и людях. Он заговорит с тобой, читатель, на страницах нашей книги.

О чем еще книга? Об эзотеризме. И, наряду с сакральной Еленой Блаватской, будет на ее страницах некая Джулия Вонг. Что, не смотрите «Битву экстрасенсов»? Да мы в целом тоже.

Только такой кадр интересный попался, и не успели мы точку поставить в первой части книги, преподнес такой сюрприз... Непременно об этом еще напишем!

Есть ли в книге иностранная разведка? Конечно. Есть, к примеру, родноверы современные, попросту говоря, неоязычники. Есть, в конце концов, американские мормоны, и Митт Ромни собственной персоной, есть масоны! А есть ли ФСБ? Обижаете...

Предисловие.

Великие Веды славян

– Право, Ромни, это уж слишком. В третий раз сегодня сбой связи, и я готов выбросить свой «Эпл» в корзину для мусора, на что мне ящик, напичканный под завязку всякого рода электронными штучками, когда нет интернета?

Мужчина, сидящий в глубоком кресле у окна за письменным столом, резко развернулся в своем кресле лицом к говорящему, который только что переступил порог номера. Именно номера: отель, в котором они находились, носил звучное имя Мариотт Солт Лейк Сити Даунтаун¹.

– Я в гостях у Джона, старина Брюс. В моем окне ты видишь Темпл², мне не жарко и не холодно, я работаю. Чего

---

¹ Джон Уиллард Марриотт-младший, глава гостиничной сети Marriott и личный друг Митта Ромни, сохраняет права на этот известный отель. По крайней мере, в нашем романе. И это, конечно, типичное мормонское «гнездо». О мормонах – см. ссылки 2,6,11.

² Храм Солт-Лейк (англ. Salt Lake Temple) – культовое сооружение Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в Солт-Лейк-Сити, США. Располагается на Храмовой площади, раскинувшейся на территории 4 гектара. При этом сам храм является крупнейшим среди всех храмов этой религиозной организации, занимая площадь в 23,5 тыс. м³. О планах возведения Храма Солт-Лейк было объявлено ещё в 1847 году, сам храм строился около 40 лет, с 1853 по 1893 год, по проекту архитектора Трумэна Энджелла. Сочетает в себе одновременно элементы готического и романского стилей. Для строительства использовался схожий с гранитом кварцевый монцонит, добытый на каньоне Little Cottonwood

еще желать от жизни?

Его собеседник пожал плечами. Резко вышел на середину комнаты, огляделся в поисках стула. Не найдя последнего, двинулся в сторону кресла, стоявшего в стороне у стены. Усевшись, стал буравить синими глазами хозяина. А тот и не стал отводить своих глаз.

Надоело обоим одновременно.

– Что Энн? Как она? – с сочувствием спросил посетитель у хозяина.

– Как там твоя разведка? – спросил хозяин посетителя безо всякого сочувствия.

Помолчали в некоторой растерянности.

Митт Ромни³ счел необходимым ответить первым.

– Ну, ты ее знаешь, мою Энн. Держится. И не просто держится. Верховая езда, акупунктура, и лекарства, кто его знает, что еще. Главное, мужество на каждый день, и это не то, когда однажды и навсегда, и потом можно собой гордиться.

в 15 милях от города. Открывал Храм Солт-Лейк четвёртый Пророк и Президент Церкви Иисуса Христа Святых последних дней Уилфорд Вудрафф.

³ Уйлард Митт Ромни (англ. Willard Mitt Romney; род. 12 марта 1947, Детройт) – американский политик, губернатор Массачусетса (2003—2007), сенатор от штата Юта (с 2019). Был кандидатом в президенты США на выборах 2012 года от Республиканской партии. Действующий епископ Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормон), президент кола (духовный руководитель над несколькими приходами). Женат на Энн Ромни, урожденной Дэвис, имеет пятерых детей, все они мальчики. 1997 году стал для семьи Ромни переломным. У Энн случилось онемение правой ноги. Врачи нашли рассеянный склероз – хроническое аутоиммунное заболевание центральной нервной системы, с которым она борется до сих пор.

Она каждый день в бою. Я преклоняюсь перед этой женщиной...

Собеседник откровенно напрягся, чувствовалось, что сдерживается. Не удержался, спросил:

– А Лори? Что Лори Гадиес?⁴

Митт Ромни счел возможным промолчать. Возможно, он полагал, что главе Национальной разведывательной службы США прекрасно известно, где находится женщина, с которой он когда-то работал, и даже как она себя чувствует. Пожалуй, он счел вопрос неуместным. Возможно, ему не понравилось, что имена двух женщин поставили рядом, словно уравнивая в правах.

Господин Брюс А. Карлсон⁵, глава УНР, принял немой

---

⁴ Лори Гадиес – женщина, которая работала у Ромни в период, когда он занимал пост губернатора штата Массачусетс. Лори Гадиес – дочь Фалька Гадиеса, израильского бригадного генерала, экс-члена Генштаба Израиля, который реорганизовал израильскую армию в 1950-х годах.

⁵ Брюс Аллен Карлсон (3 октября 1949) – 16 директор (с 12 июня 2009) Управления национальной разведки США. УНР было создано 6 сентября 1961 года. При его создании объединились общие интересы ВВС, ВМС и ЦРУ в области разведки с помощью технических средств на высотных самолетах-разведчиках и космических аппаратах. К этому времени в эксплуатации уже находился первый спутник фоторазведки KH2, запущенный в 1959 году. Он был замаскирован под гражданский космический аппарат «Дискавери1». Подобно тому, как это было с созданным в 1952 году АНБ, само существование УНР длительное время держалось в секрете. Только начиная с 1971 года в американской прессе начали появляться отдельные публикации, в которых сообщалось о наличии в США космической спецслужбы. Официально же существование УНР было признано лишь 18 сентября 1992 г. Возглавляющий УНР директор назначается на свою должность совместным решением директора ЦРУ и ми-

упрек собеседника. Но отступить не сумел.

– Я всегда был поклонником ее красоты. И восхищался умом Фалька...

Митт Ромни почти вызывающе промолчал вновь. Тема была исчерпана.

– Что касается разведки. Ничего не поменялось, Ромни. Суть та же. Методы те же. Даже люди те же. Большинство, по крайней мере. Не считая тех, кто определенным образом образован; это понятно, их тема – космос. Они техники, они ученые, и это те, чей состав в ведомстве постоянно пополняется. Нужно уметь с ними общаться, но если уже умеешь, а я, генерал ВВС, умею, то все просто. Они славные ребята; каждый первый из них – гений, и каждый первый также ребенок во всем остальном, что не касается их собственного дела.

И, поскольку собеседник все еще молчал, задетый бестактностью гостя, Карлсон, вздохнув, продолжил:

– Представляю, что каждый из них сказал бы, поселившись в этом отеле. Ладно, что все по старинке, и сервис не навязчив, не то, что в Европе, где каждый из моих побывал. Но вот связь... Вернее, ее отсутствие! Парни и двадцати минут бы здесь не остались.

Ромни молчал. Выведенный из себя этим молчанием, Брюс вдруг высказал то, что, видимо, его волновало более

нистра обороны. До 2005 г. одновременно являлся и помощником министра ВВС по космическим системам и в этом качестве должен быть назначен президентом США и пройти утверждение Сенатом. В настоящее время директором УНР является Кейт Холл (Keith Hall).

всего:

– Ну? И зачем же я здесь, в этом средней руки отеле? И не привлекаю к себе внимания, и выретен в гражданское, и жду вторые сутки встречи? Неужели же для того, чтобы слушать молчание? Даже для старого друга, Митта Ромни, это уже чересчур! Ромни, мне нужен ответ, я жду...

Его собеседник вдруг покинул кресло, и стал расхаживать из угла в угол комнаты, взволнованно повторяя:

– Я объясню, я все объясню...

Брюс А. Карлсон рассматривал хозяина теперь чуть ли не с удовлетворением. По крайней мере, точно без раздражения, которым был полон еще несколько мгновений назад. Он знал это лицо много лет. Глубоко посаженные глаза, которые в минуты волнения, как сейчас, приобретают влажный блеск, выраженные, мощные надбровные дуги. Тонкие губы, которым трудно растянуться в улыбку. Да, об этом человеке он знал все, к чему все эти перечисления, не роман же писать. Внешность? Пустячок, ее знают все. Живем в век информации. А вот изнутри попробуй. Брюс А. Карлсон пробовал. И не одного только этого, что меряет комнату шагами...

Ромни вдруг остановился, как вкопанный. Прямо напротив своего гостя.

Задал вопрос, заглядывая в глаза с высоты своего роста.

– Брюс, насколько ты мормон?⁶

---

⁶ Мормоны (англ. Mormons, ед. ч. мормон – Mormon) – религиозная и куль-

Странный вопрос. Будто бы это не с детства. Старейшины, президент прихода, советник президента, исполнительный комитет, и прочее, и прочее...

Не вычеркнешь из биографии. Старейшина Брюс Аллен

турная группа, относящаяся к мормонизму, главной ветви движения Святых последних дней реставрационистского христианства, созданной религиозным деятелем Джозефом Смитом-младшим в северной части штата Нью-Йорк в 20-х годах XIX века. Термин является заимствованием из Книги Мормона – Священного Писания, которое используется мормонами вместе с Библией. «Книга Мормона» была продиктована Джозефом Смитом-младшим, утверждавшим, что это перевод древних летописей коренного населения Америки, составленных пророком Мормоном и его сыном Моронием, последними представителями народа нефийцев. После смерти Смита в 1844 году мормоны последовали за Бригамом Янгом туда, где позднее образовалась Территория Юта. Изначально, мормоны обязуются быть законопослушными гражданами и участвовать в государственных делах. Они считают юридически необходимым соблюдение принципа свободы совести и вероисповеданий. Вероучение мормонов включает в себя пять главных таинств: крещение в 8 лет; дарование Святого Духа; рукоположение в чины священства; причащение хлебом и водой; храмовые таинства. Брак (запечатывание) бывает светский (для земной жизни) и вечный (для жизни после смерти). У мормонов есть свои традиции. По понедельникам проходят домашние семейные вечера. Один раз в неделю – вечера молодежи (для девушек и юношей от 12 до 18 лет), в которые входят: общественный труд, благотворительность, спортивные игры, уроки, танцы и т. д. Раз в месяц – вечер общества милосердия. Мормоны соблюдают кодекс здоровья, предполагающий воздержание от употребления спиртных напитков, табака, кофе, чая и других продуктов, вызывающих привыкание. Их ценности, как правило, ориентированы на семью и поддержание тесной связи между поколениями, а также – между близкими и дальними родственниками. Мормоны следуют строгому закону целомудрия, который требует верности партнеру по гетеросексуальному браку с 1890 (чего, однако, не было в ранний период их существования, когда принято было многоженство). В России мормоны есть, хотя деятельность организации ограничена, имеется даже сайт «Mormon.org», с припиской «ru».

Карлсон разговаривает сейчас с епископом Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, президентом кола, а как же. В противном случае, быть может, и разговора бы не состоялось. Лететь в город Большого Соленого озера, священный город святых, из Вашингтона? Смотреть Храм Мормонов? Он, Карлсон, не столь привязан к обертке, его интересует скорее содержимое. А содержимое, это...

– Я мормон, Митт. Даже если у меня нет страницы в «Mormon.org». Насколько вообще возможно одному человеку быть одним кем-то. Ты должен это знать, ты ведь политик, а значит, знал соблазн. Что-то говорит мне, что тебе ведом вкус и кофе, и чая, и, как ни любил ты Энн, как ни боготворил ее, но взгляд твой падал и на других женщин. Когда бы ни законы...

– Энн – моё солнце, и я живу, делая обороты вокруг Солнца. Все остальное, Брюс, домыслы тех, кто сам, будучи слаб, приписывает слабость другому.

Посетитель Митта Ромни и его высокий гость принял эту отповедь, не дрогнув даже глазом. Потом улыбнулся.

– Крепчает нравственность, когда дряхлеет плоть...⁷ Ну,

---

⁷ «Тартюф, или Обманщик» (фр. Tartuffe ou l'Imposteur) – сатирическая комедия Мольера, написанная в 1664 году. Пьеса поставлена почти всеми театрами мира и сохраняется в репертуаре до нашего времени. Приведены слова одной из героинь. Дорина: Высоконравственна и впрямь сия персона. Но какова была она во время оно? Ей старость помогла соблазны побороть. Да, крепнет нравственность, когда дряхлеет плоть. Встарь, избалована вниманьем и успехом, Привержена была она к мирским утехам. Однако время шло. Уж гаснул блеск очей, Ушли поклонники, и свет забыл о ней. Тут, видя, что, увы, красы её увяли,

не хмурься, Митт. Я знаю, каков ты. Вы с Энн достойны друг друга. Но и кремень высекает искры, хоть не горит...

Если он ждал ответа, то зря. Потому, видимо, выждав паузу, сказал:

– Ты сейчас похож либо на политика, либо на дельца. К этим я бы не приехал. Я приехал по первому твоему зову, ты сказал, что это важно для тебя. Переходи к делу, если хочешь, чтоб я не раздражал тебя. И, кстати, не зови меня стариной Брюсом, если хочешь, чтоб я был смирным. Мои парни именно так величают меня за спиной, имея виду мою старость, а я гоняю их до натуральной рвоты за это. Пусть бегают, они-то молоды, раз я стар... Нехорошо это для мормона, – спорить, я и не спую...

На этот раз его собеседник откликнулся как должно.

– Брюс, я не собирался тебя обидеть. Я напряжен, да, поскольку не знаю, как ты отнесешься к тому, что я собираюсь тебе сказать...

– Так скажи, – увидишь.

– Да...

Решительными шагами Митт Ромни пошел к столу, искал там что-то в ящике.

– Смотри, это она. Девушка, которую я ищу...

Карлсон смотрел не без интереса. Быть может, чисто мужского. Столь ясное выражение лица девушки, в котором – открытость, и даже честность. Пожалуй, Карлсон любил все

эдакое. Давно когда-то, когда был и сам чист и открыт душой. Служение, и все такое прочее. Что бы он стал делать с такою сейчас? Ничего. Ему по душе другое: нужна перчинка в женщине. Чтоб поломалась – и довольно. Важно и ее желание идти навстречу. В этой девушке нет подобного. Не то чтобы уличила в херасменте, нет. Это не ее подход. Скорее, может по яйцам врезать. И в то же время, найди к ней подход, увлеку ее чем-то большим, чем секс, позови за собой, она такое выдаст! Вся жизнь можно фейерверком этим наслаждаться. Но старине Карлсону уже не по плечу. Попроще чего-нибудь, а может быть сложнее, искусней...

– Славянка? – спросил он у Митта равнодушно. – Может быть, даже русская.

– Что тебе известно, что ты уже знаешь?

Удивление Митта Ромни было почти оскорбительным для его оппонента. С кем он разговаривает, этот человек, не с руководителем ли Управления национальной разведки?

– Служба, Митт. Я не совсем политик, я, скорее, солдат, мне надо знать и уметь все. Иногда доводится узнать больше на этом поприще.

Помолчали. Митт явно все еще ждал объяснений.

– Твой интерес к русским ты обозначил сам, старина. Кто тут изрыгал лавину проклятий? Помнится, я восхищался. «Потому что мы давно истребили дух патриотизма в русских, превратив их в нацию злобных, мелочных и завистливых недолодей. Мы заставили их ненавидеть свою страну,

ненавидеть друг друга, ненавидеть собственную нацию. Русских больше нет, мы их уничтожили»⁸... Я просил парней запомнить эти слова чуть не наизусть. Они мне нравятся, Митт. Жаль, что не соответствуют истине...

Митт Ромни приподнял брови в почти карикатурном удивлении.

Карлсон также пожал плечами демонстративно.

– Ну, вот эта, например. Заставила она тебя побегать?

– Вот ты и ошибся, старина. Слишком незначительна она в своей нынешней жизни. Потеряна где-то на задворках. Потому и не мог найти. Впрочем, так, да, получается, что да, заставила...

Настал черед удивляться Карлсону. Но этот был лишен остатков наивности слишком давно. Он просто поднял тяжелый взгляд на Митта Ромни и стал ждать объяснений.

– Я расскажу, друг. Расскажу... Только вот если станешь считать меня сумасшедшим... не надо этого! Я вполне здоров, но мне нужен частый бредень, и даже не УНР... Мне нужен наш, мормонский частый бредень, мне нужно, чтоб ее искали на всех перекрестках земли. Русские говорят: «Ищи,

---

⁸ Приведенная цитата – из предвыборной речи кандидата в президенты Митта Ромни. Часть оппонентов считает, что речь эта – фейк, авторы данного романа не согласны с последним мнением. Стоит почитать все, что Ромни считал нужным сказать или написать о Китае, Иране, России – и становится ясным, насколько логично проистекает сказанное из предшествующего. Это его кредо, и враг есть враг, надо отдавать себе отчет в этом. Другое дело, что врага можно и уважать.

как хлеб ищут», это значит, они часто бывали голодны, Карлсон, а нынче и мы голодны по-своему. И потому должны найти это!

Видимо, в глазах оппонента отразилось-таки нечто, что заставило Митта Ромни побледнеть. Вид его был видом отчаявшегося человека...

– Тут либо одно, либо другое, Ромни. Либо ты и впрямь спятил, либо есть нечто, что есть сказать. Говори, и дело с концом. Я приму решение сам, я так привык. И никакие твои просьбы не помогут, если я сочту, что дело не стоит выеденного яйца. Могу помочь с врачом, он не из этих, что уложат на кушетку⁹. Он тебя починит, Ромни...

– Слишком все это странно. Слишком. Но мне больше некому довериться. И я не могу использовать мормонские связи. С тех пор как Гарри Рид¹⁰ объявил меня чуть не вра-

---

⁹ Имеется в виду кушетка З. Фрейда. Появление кушетки, в качестве элемента психоаналитической процедуры, не имеет никакого отношения к целесообразности психоанализа. Расположение анализанта на кушетке обусловлено исторически: так располагались друг относительно друга врач и пациент во время гипноза, из которого родился психоанализ. Второй причиной было слабое место в психике самого Фрейда, который не любил, когда анализант его рассматривает. Однако, применение кушетки вошло в практику многих последователей Фрейда, и стало одной из причин насмешек над самим методом, что вряд ли может считаться справедливым....

¹⁰ Лидер демократического большинства в сенате конгресса США Гарри Рид заявил, что республиканский кандидат в президенты США Митт Ромни, мормон по вероисповеданию, не только не может быть «лицом» Мормонской церкви, но и «бросает на нее тень». Рид, являющийся самым высокопоставленным в стране политиком-мормоном, сделал соответствующее заявление во время выступ-

гом церкви, я под прицелом. Мнения разделились, и столько же тех, кто меня ценит, сколько меня упрекающих и ненавидящих. Да только все рассматривают меня в прицел, и друзья, и враги. Я словно на поле, и каждый желающий на скамьях над полем наводит на меня оптику, чтоб разглядеть во всех мелочах. Это сковало меня, Брюс, по рукам и ногам. В этом причина всех моих бед...

– Я жду не причитаний, Ромни, я жду объяснений. Право, эта девушка, запечатленная третьесортным художником, интригует меня больше, чем ужин Джона Уилларда Марриотта, черт возьми... А его ужин – это нечто, здесь он выше всяческих похвал, не то, что в остальном...

– Что бы ты сказал, старина Брюс, когда я скажу, что эта девушка из моего сна. Сна Бог знает какой давности. Когда я служил Церкви во Франции, будучи зеленым юнцом, мечтаю о возвращении домой и о ласках Энн, которые были мне запретны, я увидел этот сон. Я запомнил это лицо...

– Я бы повторил, что и кремень высекает искру, Митт. Я слишком долго жил, чтоб верить в однолюбков. Скорее в тех, кто тщательно замечает следы...

Гримаса некоего презрения или отвращения посетила лицо Митта Ромни. Некий гипотетический русский, который мог бы присутствовать при разговоре, сказал бы, что эта ми-

---

ления в штате Невада незадолго до прибытия туда Ромни. «Он придет в штат, где живет много последователей Церкви Иисуса Христа святых последних дней. Они понимают, что он не является лицом мормонизма, – заявил Рид. – Он бросил тень на религию».

на соответствовала пословице: «Кто о чем, а вшивый – о бане». Только не могло быть здесь русского даже гипотетически, хотя тень великого народа витала тут, несомненно...

– Картина выполнена по фотороботу. Фоторобот составлял я. Думаю, мне все удалось, ты видишь лицо, которое я видел сам. Этот сон навещал меня не однажды...

– Ты пугаешь меня, Митт Ромни, парень из железа и стали, которого я знал. Если бы речь шла о Лори, или любой другой женщине, если бы ты воспевал тут Энн, я бы еще понял. Чем пленила тебя эта простушка? Ибо она простушка, хоть и хороша... В плену сновидений так много реального, Митт, это доказывал старый кушеточник...

– Ох, перестань, Брюс. Ты слишком увлечен устаревшей доктриной. В этом деле многое изменилось. Закрой гештальт¹¹... и идём дальше.

Продемонстрировав минимальное знание основ современной психиатрии, два «доктора» замолчали. Потом в старшем разыграло ретивое, и он решил поставить точку:

– Эй, Ромни, веруешь ли ты в зависть к пенису¹² или в ко-

---

¹¹ Если совсем просто, то значение этой фразы – проработать свое прошлое и «перепрожить» его. Остальное – удел гештальт-терапии, авторы романа не хотели бы углубляться в неизведанные для себя области психотерапии с риском заблудиться.

¹² Одно из положений классического психоанализа, согласно которому девочка ощущает свою ущербность по сравнению с мальчиком и желает иметь отсутствующий у нее мужской орган.

гнитивные схемы¹³, мне все равно. Давай результат в любом деле. Эти умники – что католики с протестантами, один в один, все меряются друг с другом. Нам не к лицу. Давай про девчонку. Я так понимаю, она важна тебе, и мне оттого интересна.

– Хорошо. Про девчонку. Но вначале про Францию...

«Долг оторвал меня от Америки, вышвырнул в среду, в которой я был и оставался до конца срока чужаком. Правда, везде и всюду мне демонстрировали радушие. Я улыбался, улыбались мне в ответ. Иногда как-то... сожалеюще? Знаешь, как улыбаются ребенку, который несет глупость, но ему прощается, ибо ребенок. Тебе не приходилось ощущать подобное? Ладно, ты давно обременен и должностью, и весом, а я, видимо, смотрелся глупо с юношеским своим задором. Может быть. А может быть, к этому самому нашему американскому задору в мире относятся по-разному. Кто-то вдохновляется, только все реже случается это, друг мой. А кто-то смотрит на нас сожалеюще: что вы несете, господа... Ладно, не хмурься, отнесем это к моему личному опыту, и только. Итак, был я молод, вдохновлялся нашей великой Книгой, пытался зажечь ею других. Мне были открыты двери церкви. Что-что, а родина открывает многие гори-

---

¹³ Когнитивная схема в общем понимании – это блок знаний, который включает в себя прошлый опыт по конкретной тематике, некоторые рассматривают его как шаблоны поведения, например, модель поведения в определенной ситуации – когнитивная схема, склонность к дедукции – когнитивная схема, когнитивные схемы влияют на восприятие нового опыта и усвоение его.

зонты, как бы ни улыбались, но улыбаются, и распахивают дверь. Может, этого довольно, не стоит бегать за фантомами? Чего мы хотим от других? Какой любви? Хорошо-хорошо, не буду...

Итак, я сиживал в библиотеках многих церквей, они есть, от самых малых до больших. Меня интересовали Книги. Есть ведь наследие человечества, которое передается так. Я верю в Промысел, я знаю, что скрижалями говорит с нами Бог, а скрижаль – это Книга, не так ли, Брюс? Нам ли, мормонам, сомневаться в этом. Вот знаешь ли ты, что есть книга Тота? В Париже, где по странному стечению обстоятельств, часто всплывают манускрипты веков, в 1868 году был расшифрован папирус. В нем говорится о заговоре против фараона, а целью заговорщиков было уничтожить с помощью магии «Книги Тота» фараона и его главных советников, посредством изображавших их восковых фигурок... Не смейся, Брюс... В Париже это не смешно, поскольку люди погибли по обвинению в колдовстве этим способом! Граф де Ла Моль и Аннибал Коконнас¹⁴, говорят ли тебе что-либо эти

---

¹⁴ Жозеф Бонифас де Ла Моль (Joseph Boniface de La Môle; ок. 1526—1574) – французский дворянин (очень часто его называют графом, что не соответствует действительности). Знаменитый авантюрист царствования Карла IX, миньон герцога Франсуа Алансонского и вероятный любовник его сестры Маргариты, который вместе с графом Аннибалом де Коконасом был обвинён в «заговоре недовольных» и четвертован на Гревской площади. Протестантский памфлет *Le Divorce satyrique* 1607 года утверждает, что Маргарита хранила его забальзамированную голову в своей спальне. Ла Моль был обвинён в том, что пытался проглотить доставленной ему астрологом Козимо Руджиери спицей восковую фигурку

имена? Ох, Брюс, ты улыбаешься! Золотые пластины Книги Тота были утеряны. Может, уничтожены. Может, спрятаны. Тайное знание веков, оно ведь не может быть уничтожено окончательно? Брюс, но ты же веришь в золотые пластины Книги Мормона. Не потому ли, что есть «удостоверение восьми свидетелей»?¹⁵ Это известные люди, и все приближено к нашему времени, и ты знаешь, что это правда. На золотых пластинах, вспомни, Брюс, в нужное время, закреплённых на проволоке, такой была наша Книга. И в письменах, похожих на видоизменённые египетские... А Некрономикон, или Аль Азиф?¹⁶ Брюс, я знаю, что в «Симпсо-

---

ку умирающего в Венсенском замке короля Карла IX с тем, чтобы ускорить его смерть и передать престол, в обход следующего брата, Алансона.

¹⁵ Восемь свидетелей (англ. Eight Witnesses) – группа из восьми человек, которые подтвердили, что видели золотые листы Книги Мормона. Список группы всегда печатается в предисловии к книге. В первый раз свидетельство восьми было опубликовано в 1830 году. Согласно Джозефу Смиту, книга Мормона была написана на золотых листах «изменёнными египетскими» знаками. Смит утверждал, что последний пророк, работавший над книгой, по имени Мороний (точнее, Морони), скрыл её в холме на территории современного штата Нью-Йорк. Затем вернулся на землю в 1827 в виде ангела, открыв местонахождение книги Смиту. Согласно вероучению мормонов, Смит вместе с золотыми пластинами, на которых была начертана книга на несколько сот страниц, откопал два священных камня – Урим и Туммим. Поместив их в оправу и используя вместо очков, он и увидел английский текст вместо «изменённых египетских знаков».

¹⁶ Некрономикон (англ. Necronomicon) – вымышленная книга-гримуар, придуманная Говардом Лавкрафтом и часто упоминаемая в литературных произведениях, основанных на мифах Ктулху. Согласно рассказу «Ведьмин Лог», в этой книге описаны все магические ритуалы, а также полная история Древних, которые постоянно вели ожесточённые войны. Некоторые верят в существование ре-

нах»¹⁷ упомянута, и это вроде клейма глупости. Но книга не виновата в этом, поверь... Исчезла после тридцатых годов двадцатого века, не говорит ли тебе это о чем-то? Ну как, Аненербе¹⁸, немцы, которые собирали все, что касалось

ального прообраза древней книги, автором которой является Абдул Альхазред, а также в то, что у выдуманного Лавкрафтом автора существовал исторический прототип. Этому мнению часто придерживаются сторонники теорий заговора. Серьёзно относился к «Некрономикону» известный писатель-мистик Кеннет Грант, равно как и некоторые современные журналисты. Первоначальное название книги, придуманное Лавкрафтом, звучит как «Аль-Азиф» (Al Azif), в арабском это словосочетание означает звуки, издаваемые цикадами и другими ночными насекомыми, которые в фольклоре часто именуются беседой демонов. Описание «Некрономикона» гласит, что книга опасна для чтения, ибо может навредить физическому и психическому здоровью читающего. Поэтому во всех библиотеках она хранится за семью замками.

¹⁷ «Симпсоны» (англ. The Simpsons) – американский мультипликационный сериал в жанре ситуационной комедии, созданный мультипликатором и карикатуристом Мэттом Грейнингом для телекомпании Fox Broadcasting Company. «Симпсоны» – самый длинный мультсериал в истории американского телевидения, непрерывно выходящий с 1989 года; в сентябре 2019 года началась трансляция 31 сезона сериала. Мультсериал в сатирическом ключе показывает жизнь семейства Симпсонов и других жителей вымышленного городка Спрингфилд, высмеивая многие клише и стереотипы, в частности – стиль жизни «среднего американца», особенности мировых культур в целом, знаменитостей и даже само телевидение и телеканал «Фокс». Сериал не стесняется затрагивать такие скользкие вопросы, как политика и религия: в частности, поднимались темы однополых браков, борьбы дарвинистов и креационистов, войны в Ираке, ювенальной юстиции, политкорректности, феминизма, права граждан на оружие, легализации наркотиков и т. п.

¹⁸ Аненербе (нем. Ahnenerbe – «Наследие предков», полное название – «Немецкое общество по изучению древних сил и мистики») – организация, существовавшая в 1935—1945 годах, созданная для изучения традиций, истории и наследия германской расы с целью оккультно-идеологического обеспечения

окультных наук... При этом жгли книгу розенкрейцеров¹⁹ прилюдно, например, но сожгли ли для себя? Послушай, Брюс, а ведь были еще «Стансы Цзяна»²⁰, и эта сумасшед-

---

государственного аппарата гитлеровской Германии.

¹⁹ Розенкрёйцеры (Орден розы и креста) – теологическое и тайное мистическое общество, по легенде основанное в период позднего Средневековья в Германии неким Христианом Розенкрейцем. Ставит перед собой задачи совершенствования христианства и достижения прочного благоденствия государств и отдельных лиц. Истоки розенкрейцерства могут быть прослежены к двум манифестам, получившим распространение в Германии в промежутке между 1607 и 1616 годами. Они носили названия «Fama Fraternitatis RC» (Слава Братства RC) и «Confessio Fraternitatis» (Вероисповедание братства RC). В 1616 г. к ним прибавился аллегорический трактат «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца». Из этих текстов следовало, что в Европе издревле существует «наиболее чтимый орден» мистиков-философов-учёных, ставящих своей целью «всемирную реформацию человечества». Согласно розенкрейцерам, их учение построено «на древних эзотерических истинах», которые «скрыты от обыкновенного человека, обеспечивают понимание природы, физической вселенной и духовного царства», что отчасти символизируется эмблемой братства – розой, выпускающей на кресте.

²⁰ Как гласит легенда, этот манускрипт, представлявший собой свод уникальных знаний о мире, был доставлен на Землю пришельцами с Венеры, которые передали его представителям одной из древних цивилизаций Азии. Первым, кто прочел книгу, оказался известный древнегреческий целитель, философ и провидец Аполлоний Тианский, получивший ее от индийских жрецов-брахманов. Именно после этого, говорят, он обрел способность творить чудеса. Но Аполлоний был избранным. Если же к книге прикасались непосвященные, они будто бы погибали жуткой смертью при самых загадочных обстоятельствах. Известный французский эзотерик Жак Бержье в своем сочинении «Проклятые книги» уверяет, что роковой манускрипт действительно существовал. И он имеет прямое отношение к судьбе знаменитой писательницы и мистика Елены Блаватской. О существовании тайной книги ей поведал один ее египетский знакомый, знаток коптской магии Паулос Ментамон. В 1852 году случилось удивительное со-

шая русская, что не боялась их хранить? Её «Тайной доктриной»²¹ зачитываются до сих пор... Хорошо, Брюс, полно те-

бьтие. Во время путешествия в Индию брахманы преподнесли в дар Блаватской копию «Стансов Цзяна», как когда-то Аполлонию Тианскому. Несмотря на то, что книга была написана на мало кому известном языке сензар, Елена Петровна по возвращении в Нью-Йорк смогла перевести текст на английский. Оригинал рукописи она поместила в банковский сейф. В 1855 году Блаватская вновь посетила Индию, собираясь предпринять экспедицию из Калькутты в Тибет. Однако экспедиция сорвалась, а брахманы неожиданно потребовали вернуть книгу, иначе Елену Петровну ждут большие неприятности. Тем не менее, она отказалась возвращать «Стансы», продолжая хранить их в сейфе. Книга вдохновила ее на написание труда всей ее жизни – «Тайной доктрины»... Прошло какое-то время, и Блаватская вдруг серьезно заболела. Врачи не могли поставить диагноз и разводили руками. Кроме того, днем и ночью женщину преследовали страшные видения. Наконец, она решила снова поехать в Индию. Местные йоги подлечили ее, но, когда она возвращалась в Европу, на корабле произошел взрыв. Блаватской чудом удалось выжить. После этого она поняла, что несчастья преследуют ее неспроста. Даже тогда ей не пришло в голову вернуть роковую книгу брахманам. Блаватская считала, что манускрипт предназначен для нее. Более того – она заявила, что обнаружит текст книги! Однако накануне пресс-конференции, посвященной «Стансам», обнаружилось, что книга, которая к тому времени лежала в сейфе отеля, необъяснимым образом исчезла. А в ходе пресс-конференции какой-то незнакомец попытался застрелить Блаватскую. К счастью, он промахнулся. На допросе мужчина заявил, что убить Блаватскую ему приказали люди, обладавшие даром внушения и управлявшие им на расстоянии...

²¹ «Тайная доктрина, синтез науки, религии и философии» (англ. The Secret Doctrine, the Synthesis of Science, Religion and Philosophy) – главное сочинение Елены Петровны Блаватской в трёх томах. Первоначально книга была издана в двух томах в 1888 году, третий том был опубликован после смерти писательницы в 1897 году. В книге подробно рассматривается фундаментальная символика, используемая великими религиями и мифологиями мира. В первом томе речь идёт об образовании Вселенной. Второй том рассматривает происхождение и эволюцию человека. Третий том содержит истории некоторых известных оккультистов. Перевод на русский язык с английского оригинала выполнен Еленой

бе улыбаться. А манускрипт Войнич²²? Он есть в интернете, на досуге можешь потренировать мозги. Твои парни сильны в кодах, посади их думать...

Да, мне нравилось представлять, что Бог (да, и его антипод, сила традиции!) говорят с нами посредством этих книг!

Русские, Брюс, говорят, что кто ищет – тот найдет. Да, я знаю, что много говорю о русских. Но в силу обстоятельств! Мне следовало понять, как они мыслят. После той речи не один Рид упрекнул меня в незнании. Вот и ты намекаешь, что мне не все понятно с этой русской... В силу того, что она русская. Правильно?

Рерих (первая половина 1930-х годов).

²² Рүкопись Вóйнича, или Манускрїпт Войнича – иллюстрированный кодекс, написанный неизвестным автором на неизвестном языке с использованием неизвестного алфавита. Точное время изготовления рукописи остаётся неизвестным, но документально её история прослеживается с XVI века. По результатам радиоуглеродного анализа фрагментов манускрипта, химик и археометрист Аризонского университета Грег Ходжинс установил, что пергамент для манускрипта был выделан между 1404 и 1438 годами в эпоху раннего Возрождения. В рукописи находится только одно реалистическое изображение города с крепостной стеной с зубцами типа «ласточкин хвост». В начале XV века такие зубцы в основном встречались в Северной Италии; позже они стали более распространёнными.. По одним предположениям, рукопись представляет собой зашифрованный неизвестным методом текст, написанный, вероятно, на одном из европейских языков. По мнению других исследователей, рукопись может быть написана на искусственном языке, либо на одном из «экзотических» естественных языков с помощью изобретённого автором алфавита. Некоторые исследователи настроены скептически и рассматривают рукопись как мистификацию, чей текст не несёт какого-либо осмысленного послания. Существуют и другие, менее распространённые теории. Книга носит имя антиквара Вильфреда Войнича, который приобрёл её в 1912 году.

В Латинском квартале Парижа, в церкви Сен-Северин я впервые столкнулся с пониманием того, что есть священная Книга славян...

Ох, снаружи Сен-Северин совсем крошечная, Брюс, зажата между домами и тремя улицами, но с самым старым колоколом в Париже, почему-то в ширину больше, чем в длину сама, орган, колонны, витражи, арки, горгульи – настоящий образчик пламенеющей готики... Да, я люблю Темпл, но... Сен-Северин – она жива с шестого века, пусть строена-перестроена... Это история, в которой нас еще нет, Брюс... Я гляделся в средневековый колодец, это что-то... Представлял себе, как Хлодвиг²³ пришел в Паризию, и град на острове стал столицей франков. Как святой монах Северин привел к христианству внука короля! Кто заглядывал в этот колодец, как я, только много веков назад? Сюда приходил Равальяк²⁴,

---

²³ Хлодвиг I (Кловис, Хлодовех; около 466 – 27 ноября 511) – король франков в 481/482–511 годах из династии Меровингов. За время правления в ходе многочисленных войн существенно расширил границы Франкского государства

²⁴ Франсуа Равальяк (фр. François Ravallac; 1578 – 27 мая 1610, Париж) – убийца короля Франции Генриха IV. Школьный учитель из Ангулема, безуспешно пытался вступить в католический орден фельянов, затем иезуитов. В 1609 году ему, по его словам, было видение, после которого Равальяк счёл, что его миссия – убедить короля обратить гугенотов в католицизм. Король Генрих первоначально был гугенотом, но перешёл в католицизм, чтобы получить корону Франции, при этом гарантировав Нантским эдиктом протестантам свободу вероисповедания. Насильственное обращение гугенотов, как полагают, не входило в его цели. Ввод французских войск в Нидерланды Равальяк расценил как объявление войны папству, и решил за это короля убить. Вскочив на подножку королевской кареты, остановившейся в толчее на улице Парижа, нанёс два удара кинжалом в грудь,

и священник Фульк из Нейи²⁵ звал к крестовому походу...

Не буду тянуть, Брюс, вижу, теряешь терпение. В один из дней я прошел капеллу Святого причастия, галерею клуатра²⁶, и вошел в дом священника.

Приходской викарий, человек немолодой и весьма степен-

убив короля 14 мая 1610 года в присутствии мсье де Монбазона и герцога д'Эпернона. Даже под пытками Равальяк не выдал сообщников. Его четвертовали с помощью лошадей на Гревской площади, но толпа не дала завершить казнь, разорвав тело Равальяка на части. Одни историки видят в нём фанатика-одиночку, возможно, душевнобольного, другие – агента папства или какой-либо европейской державы. После казни Равальяка его родителей изгнали из страны, а всем прочим родственникам велели сменить фамилию. Имя Равальяка стало нарицательным для царевубийцы.

²⁵ Фульк из Нейи (Foulques de Neuilly; из Нейи) – приходской священник в Нейи-сюр-Марн в 1191—1202 годах, проповедник 4-го крестового похода. Умер в мае 1202 г. Сначала стал известен проповедями в Париже против ростовщичества и разврата. С благословения папы Иннокентия III и при помощи кардинала Петра Капуанского в 1198 году начал проповедовать начало 4-го крестового похода. Некоторые современники называли его «новый Петр Пустынник». Упоминается в хронике Жоффруа Виллардуэна «Завоевание Константинополя». По материалам французской Википедии, Фульк прославился своим благочестием и красноречием. Проповедь крестового похода он выполнил настолько усердно и успешно, что поползли слухи о получении им больших сумм денег в результате своей деятельности. Считается основателем аббатства Сен-Антуан-де-Шам в парижском предместье Сент-Антуан (конец XII в.).

²⁶ Клуатр – типичная для романской, византийской и готической архитектуры крытая обходная галерея, обрамляющая закрытый прямоугольный двор-колодец, или внутренний сад монастыря, или крупной церкви. В католических странах, в средние века и в эпоху Возрождения – совокупность построек, примыкающих к городскому собору или к монастырской церкви, и назначенных для жилья церковного причта или монахов, а также для помещения ризницы, библиотеки, школы, кладовых для хранения драгоценностей и съестных припасов.

ный, провел меня в библиотеку. Он был суров ко мне.

– Я был против предоставления материалов Вам, милый юноша, – сказал он мне. – Мормонизм – ересь в глазах истинной церкви и ее служителей. Великое отступничество. Я враг Вам, а Вы – мне. Но таков был приказ от епископа. Как Вы его добились, я не знаю, но я вынужден был подчиниться. Вот тут, на столе, есть все, что Вам потребно. Я честен. Жду от Вас одного – чтоб Вы покинули скорей Дом, в котором нет Вам места...

Что же, он и впрямь был честен, в отличие от своего господина. Но я связан словом, Брюс, данным его господину, и избавь меня от подробностей того, чего мне это стоило. Тут и связи, и подношения, все как всегда... но без подробностей... Я долго выходил на то, что было мне интересно. Вот уже год я находился во Франции, и все это время искал.

Этот честный человек мог бы позаботиться обо мне, Брюс. Я бы не возражал против парочки хот-догов или бургеров. Ты не поверишь, их не было. Все трое суток, что я сидел в библиотеке, не было ни еды, ни питья, хорошо, туалетная рядом. Впрочем, если бы мне предложили чай или кофе, ты же понимаешь, я бы отказался. На вторые сутки я отказался бы и от еды – гордость не позволила бы мне принять еду от врага. Хотя способен был бы съесть на этот раз и французские лягушачьи лапки на косточке... знаешь, их нанизывают на палочку, как Чупа-чупс? Я был как в бреду. Я листал бумаги, я касался папирусов. То, что прожито мной

там, в этой церкви, Брюс, – это отдельная жизнь... пусть короткая!

Ну вот, а потом мне попался стенографический отчет. На месте, где должны были быть славянские древние книги-артефакты. Книг нет, и только папочка тонкая с отчетом. Отчет об аукционе, представляешь? Это разве так уж принято, чтоб аукционы документировались стенографически? На хорошем английском документ был воспроизведен позднее, видимо, также, как на немецком и французском, а также испанском... переводы прилагались к загогулинам, которые я все равно бы не понял, Брюс... И вся папка была с надписью «Санлис»... Это потом я узнал, что королева французская Анна, или Агнесса²⁷ – русская по крови. Это потом я узнал, что, полюбив после смерти мужа, Генриха Первого, графа Рауля де Крепи, эта русская прожила в Санлисе лет десять, и имела к раритету, который продавался, самое непосредственное отношение...

Двенадцать человек присутствовало на этом аукционе. Предметом продажи были некие дощечки, Брюс, на которые были нанесены знаки! А люди, которые покупали дощечки,

---

²⁷ Анна Ярославна (родилась, по разным источникам, примерно в 1032 или 1036 году, умерла между 1075 и 1089 годами) – младшая из трёх дочерей киевского князя Ярослава Мудрого от брака с Ингегердой Шведской; супруга французского короля Генриха I и королева Франции. Известна в западноевропейской историографии также как Анна Русская (фр. Anne de Russie) и Агнесса Русская (фр. Agnès de Russie), а также (более поздние варианты) как Анна Киевская (фр. Anne de Kiev). Анне от первого мужа, Гениха, достались Санлис, область Мелёна и ряд владений между Ланом и Шалоном.

звались по-разному. Но был среди них даже рыцарь Пифии²⁸,

²⁸ Орденский союз Слуг Пифии обязан своим возникновением (1864) человеколюбивым чувствам одного почтенного чиновника при военном министерстве Соединенных Штатов по имени Ратборн. Сущность основного учения ордена составляет воспетая Шиллером дружба Дамона и Финтия. Но и до того главной его задачей было смягчение тяжелой участи множества семейств, совершенно разоренных американской междоусобной войной; теперь же оно ставит своей целью поддержку своих больных и нуждающихся членов и помощь советом и делом оставшимся после них семействам. Орден имеет три степени: пажа, оруженосца и рыцаря, и высшую степень «Uniform Rank». Члены третьей и четвертой степеней предаются военным забавам, которые они торжественно называют упражнениями. Наивное пристрастие американца к пестрым фантастическим костюмам дошло до того, что членам высшей степени предписывается носить темный панцирь, шлем с красным султаном, перевязь и шпагу. Разделенный на полки, бригады и дивизии Uniform Rank устраивает иногда публичные парады, которые льстят тщеславию этих странных святых и вместе с тем являются любопытным зрелищем для толпы, жаждущей развлечений. Члены низших степеней носят регалии из голубой, желтой или красной материи, главные начальники лож, вице – канцлер и канцлер – одеяние из красного шелка или красного бархата и вышитый золотом берет из той же материи; их помощник – патриарх – шелковое одеяние и шапочку, вышитую серебром. Каждая степень имеет свои собственные отличительные приметы, состоящие из лозунга и различных знаков и жестов, которые изучаются и объясняются во время церемоний вступления в орден. При вступлении в члены первой степени главную роль играют гроб и человеческий скелет, которые служат для испытания неустрашимости кандидата, вторая степень является мистификацией, во время которой кандидат бывает вынужден защищаться от обвинений в измене. В третьей степени кандидата, наряженного по уставу в шлем и имеющего при себе меч и щит, приводят к патриарху, который открывает ему, что он не имеет права носить рыцарские доспехи, а потому должен подчиниться божественному приговору. Понятно, что это не более как невинная шутка. Введение в четвертую степень требует настоящей сценической обстановки. Председательствующий в горностаевой мантии, ад, смерть, дьявол и другие ужасные силы – все соединяется здесь, чтобы испытать мужество и неустрашимость кандидата.

и был тот, что представлял Оранжевый Орден²⁹. На этих двух косились, судя по записям, и удивлялись их присутствию... а вот остальные десять именовались Досточтимыми мастерами, Великими стражами... ты понимаешь, не правда ли, Брюс, о ком идет речь? Передо мной был отчет о проведении аукциона между высочайшими членами масонских лож... И продавалась, Брюс, продавалась книга, которая была родовой книгой славянства...

Тот, кто вел аукцион, Брюс, звался этими людьми При-
вратником. Он объявил о начале аукциона.

– Господа, – произнес он, – я имею честь представить вам Книгу, о которой вы все извещены давно, и видели фотографии со списком страниц, и имеете представление о том, что может быть содержанием Книги. Тот, кто сумеет расшифровать эти страницы, быть может, станет Господином, Диктатором Вселенной. Славянские Веды перед вами, господа, и не случайно среди нас, присутствующих, нет никого из славянских родов. Славянские роды возвысились ныне, после великой войны, и мы не хотим, чтоб это было окончательно

---

²⁹ Оранжевый орден (англ. Loyal Orange Institution, сокращенно англ. Orange Order) – протестантское братство, базирующееся, в основном, в Северной Ирландии и Шотландии. Имеет разветвленную сеть лож в Британском Содружестве наций, а также в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Великий магистр ордена – Эдуард Стивенсон. Организация основана в 1796 году в Ирландии, её название восходит в протестантскому королю Великобритании Вильгельму III Оранскому, который родился в Нидерландах, и принадлежал к дому Оранж-Нассау. 12 июля 1690 года протестантские войска Вильгельма III разбили армию последнего католического короля Англии Якова II в битве при реке Бойн.

ным... Равновесие, господа. Равновесие в мире, это то, к чему мы стремимся... Быть может, было бы необходимо уничтожить Книгу до того, как о ней узнал мир. Но Великий Мастер, которого вы знаете, уходя с лица Земли, сказал абсолютно верно: то, что создано Богом, не должно быть уничтожено человеком. И мы, знающие, согрешили бы, отняв то, что порождено не нами, для невидимых нам Божьих целей. Так любая мать согрешит, когда пойдет избавляться от ребенка: она не ведает, Кем был бы этот ребенок для мира. Быть может, Спасителем? Или великим Мессией? Рожденное в ее утробе существо – посланник от Господа, Его слуга... Оно не может быть заложником эгоизма или страха матери. И если становится, то проклятию осуждена мать. Великий мастер не захотел быть проклятым...

Брюс, он распинался еще долго, утверждая, что спасенная, Книга эта может в свою очередь, сама спасти мир. Он говорил о том, что камень, отброшенный строителями, может лечь в основание Храма...

Торг был длинным. Сумма, отданная за Книгу, осталась мне неведомой: думаю, что чудовищной была сумма. Они оперировали неведомыми мне единицами, что стояло за цифрами «один», «два» или «три»? Остановились на тринадцати. Причем тот, кто выиграл покупку, был немцем. Он был из материнской немецкой ложи, «Трех глобусов», и он сказал, что торг, по справедливости, надо остановить на нем, и на предложенной им сумме, если речь идет о равновесии

в мире. Он не стал утверждать, что Книга будет сохранена... Он ничего не обещал, он говорил лишь об равновесии, а равновесие иногда достигается и уничтожением оружия противника... Ему возражали, он возражал в ответ. Но отдали доску ему. При упоминании о том, кому достались артефакты «Аненербе»...

– Тринадцать, говоришь, Ромни? Насколько я знаю, тринадцать пунктов – оговоренная высшая сумма. Все, что выше тринадцати, по согласованию, не имеет цены, а значит, не может быть продано. Там иные условия, не денежные. Это договоры по земельным и архитектурным ценностям, по условиям продаж, обычно углеводов... Согласен, тринадцать пунктов – очень много...

Митт Ромни уставился на собеседника, загадавшего загадку. Это был намек на осведомленность. Причем большую, чем его собственная, Митта Ромни, осведомленность. Чувствовалось, что он задал бы экс-руководителю УНР много вопросов, если бы был уверен в наличии ответов. Потому он промолчал. Но молчал недолго...

– Неужели, Брюс, они ее уничтожили? Поверить не могу... Вот если бы в руки к нам приплыло оружие четвертого измерения России и Китая, а ты, Брюс, тупо отправил бы его в топку, не пытаясь понять, как оно устроено...

Да, девушка, Брюс... Не теряй терпения. Прежде я расскажу о датчанине, он не лишний... На исходе третьего дня моих бдений я многое знал... Я сумел прочесть немало, Брюс,

хотя мне не хватало моего французского, и если уж я не ел и не пил, то спать мне приходилось, перевозбужденный мозг отказывался мне служить... Прямо на полу, на ковре, да, Брюс, выбирать не приходилось.

Викарий появился неожиданно. Он сказал мне:

– Молодой человек, Вы превысили пределы нашего гостеприимства. Полагаю, следует Вам покинуть сей дом...

Ох, Брюс, я видел манускрипт Войновича своими глазами... Я видел Аль Азиф... и мне надо было уходить...

Я бросился к викарию, упал перед ним на колени, целовал ему руки, просил остаться. Кажется, мне все равно стало, что я мог бы умереть с голоду от «гостеприимства» сего дома!

И тут он сказал, отнимая от меня свои руки:

– Вы совсем как тот датчанин. Тот помешался, когда увидел дощечки... Давно это было, правда, но, говорят, он несся от нас по улицам, крича и размахивая руками, а порой рвал на себе волосы... Дней десять подряд приходил к воротам, стоял на коленях и просил, умолял – дайте взглянуть еще раз. Настоятель отказал. Он счел, что теология, которой обучался датчанин, и те основы церковного права, в которые мы его посвящали, неоспоримо более важны, чем какие-то разрисованные доски... Он уехал потом, хватило нашей науки, чтоб стать большим человеком. Он был епископом Роскиле. По тем временам главным человеком в Дании, советником королей, в двенадцатом веке это было... Вот и хорошо, что дощечек нет. Не станет сумасшедших. И Вам, молодой че-

ловек, стоило бы обратиться к матери-церкви, что эти мормонские сказки, к чему. Пока не поздно...

Вот так я узнал об Абсалоне³⁰. Как он узнал обо мне?

Брюс, здесь начинается та часть, которая страшна для передачи. Я боюсь, что ты станешь думать обо мне плохо. Энн знает, она мормонка по собственному выбору. И коли верит в одну Книгу, в одно великое чудо, то почему бы ей не поверить в другое...

Я вошел в свой дом, совершенно пьяным от чувства всевластия, которое возникло в Северине, и от потери его. Это было счастье и величайшее горе одновременно, Брюс, пойми, я был истощен физически от голода и жажды, и убит своей потерей. Да, я решил, что виски не помешает во всех случаях, что-то пил из припасенной бутылки. Упал после на свою постель...

Абсалон вошел в мой сон резко и бесповоротно. Он сказал мне:

– Я – епископ Роскиле. Я Абсалон.

Не спрашивай, Брюс, на каком языке он это сделал. Скорее всего, он вообще молчал, глядя мне в глаза, но я его слышал и понимал. Потом он показал мне Её лицо. И опять пе-

---

³⁰ Абсалон или Аксель (дат. Absalon; ок. 1128, Фьеннеслев – 21 марта 1201, Сорё) – датский государственный, церковный и военный деятель, епископ Роскилле с 1158, архиепископ Лундский (глава датской церкви) с 1177 года. Советник датских королей Кнуда V и Вальдемара I. Сын Ассера Рига (дат. Asser Rig), в чьём замке он и его брат Эсбьёрн (дат. Esbjørn) воспитывались вместе с юным принцем Вальдемаром, позже ставшим датским королём Вальдемаром I.

редал, сказал или вбил в мой мозг знание.

– Дощечки у неё. А если не у нее, она их найдет. Они сами придут к ней, это ее наследство. Отбери их. Она – враг, русская. Но нужна, чтоб прочесть... береги ее до той поры. Найди и заставь прочесть... Ищи ее, я не дам покоя!

И не дал, Брюс. Приходит, смотрит. И я знаю, что должен ему. Он меня выбрал. Какая уж тут кушетка, Брюс, ты теперь все знаешь... Кушеточники не помогут, как и эти, другие! Нынче он зачистил. Что-то меняется в мире, и он знает. Девчонка нужна мне, Брюс. Мне нужна эта русская....

01. Как всё началось

«Полезьа философии не доказана, а вред от неё возможен», – любил повторять чужую мысль мой Сашка³¹, в бытность моим.

Наши «философские споры» были весьма и весьма нередки. Сашка заводился с пол-оборота: я окончила философский факультет МГУ, отделение религиоведения... Что-то в этом оскорбляло моего мужчину до самых глубин души, и он считал необходимым воспитать меня иначе, не бесшабашной материалисткой, умеющей подвести базис под любое «чудо», а просто бабой. Той, что от любви готова упасть на колени и вымаливать у небес жизни: мужнину, да ребенка, да всех вокруг, кого отметила ее искренняя привязанность. Я сопротивлялась по мере сил. Сашкин подход к проблемам философии бесил меня не меньше, чем его – мой циничный материализм. Что-то в его взглядах было типично

---

³¹ «Полезьа философии не доказана, а вред от неё возможен», – афоризм министра народного просвещения Российской империи П. А. Ширинского-Шихматова. Фраза эта была произнесена в связи с планами новоназначенного (в 1849 году) министра исключить философию из числа преподаваемых в университетах дисциплин, что и было осуществлено в 1850 году. Это действие вписывалось в общую политику последнего периода царствования Николая I (с 1848 года). Философия как дисциплина, и в первую очередь западноевропейская философия, рассматривались как источник крамолы.

кантовским³². Сашка постоянно упирал на долг, а Бога рисовал неким гарантом. Гарантом справедливого воздаяния за исполнение долга. Я не очень верю в гарантов, земных и небесных. Я вообще-то стремлюсь уповать на себя саму, и уповаю, кстати. «Спасибо за помощь, но дальше я сама», – вот моя любимая фраза. Быть может, именно моя независимость, распространяемая и на Александра, делала его порой таким «бешеным» в вопросах философии и религии. Задним умом все мы крепки, и обучение на кафедре философии лучшего в стране ВУЗа не сделало меня исключением из правила, увы. Могла бы подыграть мужчине, а не породить в ранимой душе рой комплексов. Могла бы, да не смогла, и в этом – суть...

Не могу сказать, что помню то утро воскресного дня до мельчайших подробностей. Все как-то размыто: утренние сборы помню, обычную перебранку, его упрек: «И все-то ты знаешь, душа моя, и как всегда, лучше меня», и как он дулся, бросая на меня сердитые взгляды. Предметом спора была очевидность, которая преследовала мужа последние дни. Как ни бросит взгляд на циферблат своих любимых часов «Авиатор» (мой подарок), или на будильник поутру, или табло какое-то, да попросту на мобильник, так видит «знаковую цифру», например, 2121, либо 1313. Он полагал, что это пре-

---

³² Иммануил Кант (нем. Immanuel Kant; 22 апреля 1724, Кёнигсберг, Пруссия — 12 февраля 1804, там же) – немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии, стоящий на грани эпох Просвещения и романтизма.

дупреждение о чем-то, я же полагала, что это – ни о чем...

Закрываю глаза, и вижу всегда одно и то же: двухместный «мерс» -кабриолет, кроваво-красного цвета, вылетает вдруг, откуда ни возьмись, на встречную полосу. До него лететь-то теперь от силы полста метров. Но время вдруг замедлилось, застопорилось, притормозило. Я успеваю разглядеть многое. Вижу закусенную Сашкину губу, брови, сошедшиеся на переносице. Он орет что-то, по-видимому: «Твою ж мать!», или что похлеще. И сворачивает. Сворачивает, вопреки всему, не влево, а вправо, подставляя свой, родной телу, левый бок. Свое водительское сиденье, свою жизнь. Как-то мы спорили, что инстинкты – вещь в себе, и я утверждала, что неминуемо в случае опасности подставляется под удар переднее сиденье пассажира, самое опасное место в машине. Саша говорил, что он меня любит («я же тебя люблю, дурочка, и мои инстинкты это знают!»). В нашей машине переднее сиденье пассажира оказалось самым защищенным...

Не то чтобы уж совсем «без царапин» обошлось, вылетевшая мне в лицо со скоростью триста километров в час подушка безопасности разбила очки, и несколько порезов «украсили» лицо, впрочем, поверхностных порезов; я после отшлифовала их у косметолога, в том числе уголок губы, и чуть-чуть «поддула» ее, пустяки...

Но Сашка, мой Сашка!

Я не говорю о разрывах межпальцевых промежутков, о переломах и вывихах костей пясти, о переломе локтевого от-

ростка, даже о переломах ребер, вызвавших пневмоторакс и гемоторакс (сколько же дней потом я слышала эти слова, и как хорошо успела понять их страшное значение, бывшее до сей поры для меня пустым). Черепно-мозговая травма, вот что было хуже. Еще слова-страшилки: гематома, субдуральное кровоотечение...

Я видела это не только в кино. Да и слышала это своими ушами, в реанимобиле, куда просочилась вслед за медиками, махнувшими на меня рукой («главное, не мешайте нам, девушка, скорее, скорее»): «Разряд! Не отвечает... Давай выше! Еще разряд... Нет его, нет ритма. Федя, давай семь тысяч, не ссы, прорвемся, Федя... Разряд!!! Есть, Федя, ритм синусовый... работает!».

Это называется – клиническая смерть. Далеко уходил-убегал от меня любимый, я же, вжавшись в кресло, намертво вцеплялась пальцами в обивку, и молила, молила, но не Господа, а самого Сашку: «Вернись ко мне, пожалуйста, только вернись. Возвращайся, Саша, мне без тебя – никак»...

В какое-то мгновение, когда Саша уходил, я, верно, потеряла сознание. Было мне видение невероятной яркости. Девять воинов в пылающих одеждах, и это не только о цвете говорится... Одежда восьмерых и впрямь пурпурно-красного цвета, но она горела на них, и пахло паленым мясом, потому что сгорала их плоть, и шли они ко мне, вздымая мечи над головой. Шли, несмотря на боль. Они окружили меня,

они подняли мечи и скрестили их надо мной, образуя шатёр. Лица их были мне родными: я узнавала седины и улыбку одного, явно бывшего старшим над ними, и он был в белом, но всё равно пылал... круглые упитанные щеки другого, слепые, прикрытые веками глазницы третьего...

Они скрестили мечи в знак защиты надо мною, мне стало спокойно, уютно...

– Ну, смотри, Федя, вытащили, кажется. Может, ещё поживёт. Мы с тобой, Федя, молодцы. Мы, Федя, просто красавцы с тобою...

02. Саша выжил!

Помню тот день и час, когда он вернулся. И вовсе не день, – а час ночи уже. Верочка, сестра, пустила меня к мужу после очередного обхода сердитого Николая Николаевича; до следующего теперь, если ничего не случится, часов пять. Реаниматологи тоже люди, и хоть у недоброго доктора нет права сна, но он все же спит, раздав поручения сестрам, под предлогом работы с историями болезни в своем кабинете.

Я держала мужа за руку, сидя на стуле рядом, который мне выделила жалостливая Верочка. Десятый день после нейрохирургической операции, пора бы и проснуться.

Смотрела на дорогое лицо, черты которого обострились до предела. Уже ни о чём не просила, по крайней мере, вслух. Вспоминала прошлое без края и конца, грезил почти. Вот таким я увидела Сашу в первый раз. А в другой, когда мы поцеловались, вот таким. А когда я, обессиленная, раздавленная и уничтоженная приговором врачей о бесплодии моем, не хотела смотреть в его глаза, он силой удержал мое лицо в ладонях. «Мы справимся», – сказал он твердо. Так сказал, что я поверила. Не знаю, как, но выход мы найдем. Пока муж рядом, все обойдется....

Я не сразу поняла, что случилось, когда он сжал мои пальцы. Потом волна радости затопила меня. Все еще недовер-

чивой радости: а вдруг показалось? Но нет: дрогнули веки, и прозрачной синевы глаза обозрели мир. И мне показалось, что выражали они недоумение и неверие, близкое к моему. Саша зажмурился, сморгнул несколько раз, вновь приподнял веки... Наконец глаза его обратились ко мне. Он силился что-то сказать. Пересохшее горло не подчинялось. Не сразу он справился с этим. А потом всё же выдавил:

– А ты и впрямь красивая... Он меня не обманул...

Слезы сквозь смех. Смех сквозь слёзы. Муж ещё не успел вернуться, а уже подшучивал надо мной. Мой заново рожденный Сашка утверждал, что Господь не обманул его, посылая ко мне: я и впрямь красивая, как ОН обещал. Именно так поняла я фразу. Ну кто, кто мог знать, что она означала на самом-то деле...

Только не я, обезумевшая от счастья женщина. Такие мгновения не часто выпадают нам в жизни. И слава богу: можно же и не пережить!

03. СНЫ

Я злая, – и добрая,
Отзывчивая, – и злобная,
Воскрешаю и убиваю,
Лишаю и одаряю...

Белокожая женщина с иссиня-черными волосами, высоким лбом и кроваво-красными губами, под цвет ярких своих одежд, и чьи глаза темнее самой черной ночи, вертит правой рукой веретено. А в левой у нее – невытянутая шерсть. Бормочет что-то вроде этих странных слов, в которых не счесть противопоставлений: красивая и уродливая, умная и глупая, возношу и унижаю... Совет нить, да все разной длины: короткую совсем, подлинней, длинную вовсе, а то и длиннейшую, а закончит одним: возьмёт, да и оборвет. И снова скользящую петлю на веретено накинёт, снова совет нить, которой суждено быть разорванной. А то еще сцепит одну веревочку с другой, совет, да смеется звонко. Звонко-то звонко, а как-то вроде бы и с насмешкой недоброй...

Сошлись – и разбежались,
Захотели – и воспротивились...
Навстречу неслись, затем избегали,
Сначала ложились, потом – вставали...

Ни за что на свете не хотела бы я, чтоб она обратилась ко мне, и меня увидела. Я боюсь ее, эту женщину. Я чувствую, как одежда моя промокла от пота, а в ногах, изготовившихся к бегу, нарастает судорога. Я абсолютно точно знаю, что мне не сбежать от Мары³³. Её так зовут, хотя не вдруг объяснишь,

---

³³ Славянская богиня Мара (Морена, подательница смерти) принадлежит к первому поколению богов. По одной версии она является сестрой Лады и Лели (Живы), и создана из искр, образовавшихся от удара молота Сварогова по священному камню алатырь. По второй версии Мара – это дочь Кашея, властвовавшего в темном царстве. Описание и изображение Мары имеют свои особенности. Богиня смерти у славян порой прекрасна. Ее изображали в виде молодой девушки с белой кожей в нарядных белоснежных одеяниях с ярко черными длинными волосами, свободно развевающимися по плечам – это образ молодой богини в начале зимы. Изображение в виде старухи в износившейся одежде и с косой на плече также соответствует Маре, но символизирует окончание зимы. Богиня Мара через сны предупреждает человека о будущем, однако не каждый может увидеть в них суть. Богиня Мара известна под многими именами. Её кличут и Мораной, и Мареной. В польской мифологии эта богиня носит имя Моржаны, на словацком имя богини произносится приблизительно, как Мармуриена, а вот на чешском языке эту богиню нередко называют Смертка, правда без гласных букв что-то вроде «Smrtka» от слова смерть. Столько разных вариаций имени одной богини, сплошное разнообразие, но ведь очень интересно, откуда взялся сам корень, из которого после выросло всё это поклонение этой богине?! Платформой для образования имени богини приводится корень «Mǫg», которое имеет праславянское происхождение. Родственными к данному корню выступают древнерусское «морь», украинское «мор», болгарское «морът» и так далее. Всё это в совокупности означает увядание, умерщвление, и отсюда понятным становится, почему именно имя богини, простите за каламбур, намертво связано с самой смертью. Изначальный корень претерпевает со временем частое чередование с корнем «mertĭ», что значит у-мер-еть. Родственными словами со вторым корнем выступают слова «māras», что на литовском значит «мор и чума», и «marakas», что

почему уверена в этом.

Рано или поздно она оборачивается, пронзает меня взором. Холодная улыбка касается губ.

– Какая гостья у меня тут... Свила я ниточку, свила твою, деточка моя! Вот ты и в Нави, гостья. А я тебя жду-пожду, не дождусь, а ты возьми, и пришла, моя хорошая...

Я просыпаюсь в ледяном поту. Подушка и смятая простыня мокрые, будто вылиты на них ведро воды. Саши нет, он в больнице. Его все ещё лечат, а я все ещё одна. И меня, спавшую раньше бессонно и беспробудно, вновь посетил этот кошмар. В двенадцатый раз уже. С тех пор, как Саша вернулся в мир, но всё ещё не в наш дом...

Привычка обращаться к науке и информации в любом случае жизни на сей раз не помогала. Я «перелопатила» Фрейда. Ни одним вытесненным своим желанием не могла объяснить эту женщину, прочащую мне смерть. Какое же в угрозе смерти могло быть галлюцинаторное исполнение желаний (тем более, что ну ни капельки мазохизма в себе я не находила)? Я не собиралась умирать! Теперь, когда Саша остался в живых! Столько планов, столько надежд...

Да, он капризничает, и ведет себя порой агрессивно, сестрички на него жалуются. Он бывает груб со мной, раньше этого не было. Но ведь столько перенес человек, вернувшийся-

---

с древнеиндийского значит «смерть». Если честно, то это не особо позитивная подборка, но что уж тут поделать, как есть. Итак, имя богини Мары неразрывно связано со смертью, мором, чумой. От её имени происходят так же такие слова, как морок, марево, хмарно, морочить, марить, моросить, маракосить.

ся с того света, как говорится, и боль все еще терзает его, да и травма черепная даёт себя знать. Ничего, вернется, обласкаю, залижу все раны, будет как новый! Родной мой, милый...

Поначалу сознательно не лезла в славянскую мифологию. Не хотелось мне подпитывать сны новой фактологией. Начитаешься про Мару эту, а психика после травмы вон как хрупка...

Помнится, писала реферат на каком-то из курсов о физиологии и психологии сновидений, и посмеивалась язвительно подруга заклиная, Ирка моя:

– Вот интересно, почему ты выбрала из всех тем именно эту? Ты ж ни одного сна никогда не видела? А те, что может и видела, их по пальцам посчитать, и те тут же забыла... Это из разряда: не читал, но осуждаю. Ты не видела, а обсуждаешь, разница небольшая.

Саша с клинической своей смертью и последующим воскрешением выбил меня из колеи. И понеслось: сны, да такие яркие, словно грежу наяву. Объяснить попытаться можно, я ведь с Сашей по краю пропасти шла рядом. Держала за руку. Ну, пёс его знает, почему именно Мара?! Как родная и с детства знакомая? Нет, душой бы покривила. Ну, славянское что-то в душе живет. Не Геката³⁴ же должна присниться,

---

³⁴ Гекáта (др.-греч. Ἑκάτη) – древнегреческая богиня лунного света, преисподней, всего таинственного, магии и колдовства. Была богиней смерти, ведьм, ядовитых растений и многих других колдовских атрибутов.

я ведь не гречанка, однако. Не хочу подробностей про Мару. Кое-что помню, а нюансы не нужны...

По-настоящему я испугалась накануне дня, когда должен был быть выписан Саша домой. Не во сне только испугалась, и не проснулась с чувством тайного облегчения. Надолго за-таился ужас в душе.

Мара явилась мне не молодой девушкой, а старухой злобной. Рассыпались по плечам редкие космы цвета черного с серебром. Глаза черные, синевой густой обведенные, показались светлыми, потому что окаймлял зрачок яркий пламень, а беззубый рот в обрамлении морщин был пуст и страшен. словно пасть разверстая, и не факт, что отсутствие зубов – благо. Она тянула ко мне руки, с длинными когтями вместо ногтей, недалеко было ей тянуться. Я отпрянула во сне, и Мара засмеялась, коротко, злобно. Смрадным было ее дыхание; соседские коты, которых во множестве приютила в маленькой комнатушке полусумасшедшая бабка на первом этаже Иркиного дома, воняли куда приятней...

Как же хорошо запомнила я заклятье, которым прокляла меня Мара! Не забыть никогда этого: старуха на мосту полукруглом над черной рекою, звезды в небе жёлтые-желтые, как у тех же котов глаза, в темноте горящие, снег и лед повсюду вокруг. Тянется ко мне когтистая рука, и бормочет старуха без особого выражения слова страшные:

– По Калинову звездному мосту

Через черную речку мою, Смородину³⁵,
Ты из Яви³⁶ в Навь³⁷, из Жизни в Смерть —

---

³⁵ Сморо́дина (Смородинка, Огненная река, Пучай-река; от др.-рус. смѣрод «смад, сильный, неприятный, удушливый запах») – река в восточнославянских волшебных сказках, былинах и заговорах. Отделяет мир живых от мира мёртвых; аналог древнегреческого Стикса; преграда, которую предстоит преодолеть человеку или его душе по пути на «тот свет». Калинов мост, являющийся границей, охраняется Трёхглавым Змеем. Именно по этому мосту души переходят в царство мёртвых. И именно здесь герои (витязи, богатыри) сдерживают угрожающие добру силы зла в образе различных змеев. Название «Калинов мост» происходит не от растения калина; названия обоих – однокоренные, и происходят от древнерусского слова «калѣть», которое означает разогрев твёрдого материала (например, металла) докрасна и/или добелá. «Река Смородина» также называется Огненной; потому мост через неё и представлялся докрасна раскалённым. Таким образом, это – эпитет, лирико-эпическая фигура речи. В современном русском языке существуют также слова «накалѣть», «раскалённый», «окалина», происходящие от того же корня. В русских былинах также был (омонимический) персонаж Калин-царь. Образ Калинова моста как некоего рубежа встречается во многих легендах, сказаниях, а также обрядах и заговорах. И нередко значения этого символа были совершенно противоположны. Так, в одно время фраза «Перейти Калинов мост» – означала смерть, а в другое время фраза «Встретаться с кем-либо на Калиновом Мосту» – означала любить, так как замужество невесты символически осмысляется как смерть в прежнем качестве – и рождение в новом..

³⁶ Явь, Правь и Навь – в современном русском неоязычестве «три стороны бытия» или «три мира славянского мифологического миропонимания». Впервые эта триада упоминается в Велесовой книге (которую большинство учёных признаёт подделкой, датированной XIX или XX веком). В аутентичных источниках по славянской мифологии и фольклору известен только термин «навь», означающий мертвеца; «Явь» и «Правь» в этих источниках не встречаются.

³⁷ Навь в Толковом словаре Даля трактуется как встречающийся в некоторых губерниях синоним слов мертвец, покойник, усопший, умерший. Б. А. Рыбаков в «Язычестве древних славян» пишет «Навыи –

Явись!

Помнится, сердце леденело, сопротивление же таяло. Меня тянуло к старухе как на верёвке, просто тащило к ней с ужасающей силой. А ноги, налившиеся тяжестью, пусть и плохо передвигались, но все же несли меня к ней неотвратимо...

Она стала чертить знаки в воздухе, и рядом с ней появлялись новые, не очень ясные фигуры. Было очевидно, что их возникновение таит новую угрозу. Помню, была фигура изо льда, и лёд был живым и подвижным, была карлица на тонких ножках, заморыш полный, я бы сегодня назвала её ано-

---

мертвецы или, точнее, невидимые души мертвецов. Иногда исследователи говорят о культе навий, как о культе предков, но это не так, так как предки это свои, родные мертвецы, неизменно дружественные, деды, покровительствующие своим внукам и правнукам. Навьи же – это чужие, иноплеменные мертвецы, души врагов и недоброжелателей, души людей, которых за что-то покарала сила природы (души утопленников, съеденных волками, «с дерева падших», убитых молнией и т. п.). Очень полно раскрывает сущность навий болгарский фольклор: навьи – это птицеобразные души умерших, летающие по ночам, в бурю и дождь «на злых ветрах». Крик этих птиц означает смерть; «нави» нападают на беременных женщин и на детей и сосут их кровь. В «Повести временных лет» (1092) эпидемия в Полоцке приписывается мертвецам, скачущим на невидимых конях по улицам: «навье бьют полочаны». По мнению Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова, «Навь – это воплощение смерти, а само название связано с образом погребальной ладьи (ср. неф, вен. pave: судно)» Слово «явь» используется в русском языке для обозначения действительности как противопоставления сну, мечте или бреду («мечта стала явью»). Происходит от праслав. *авь, то есть «ясно, известно». В современном русском неоязычестве навь – это мир «загробный», тогда как явь – это мир живых, мир явленный.

рексичкой, но рядом с Марой словцо слишком современно-го замеса...

– Ледяница да Немога,
В душу пусть придёт тревога,
Водяница да Замора,
Поражайте без разбора...
Бейте и крушите,
Жизнь завершите...

Когда когтистая лапа коснулась моей груди, я проснулась в ужасе. И с этой поры страх не покидал меня больше, он только менял размеры и вес...

04. Возвращение

Любая ошибка – это дорога и пройденный путь... Я рассказываю о дороге, которую прошла. Верить или не верить в рассказанное, – воля тех, кто слышит меня. Нет причин не верить и себе самой, да вот незадача: чем дольше рассказываю, тем меньше верится. Единственное доказательство ношу под своим сердцем; ребёнок, которого я рожу – свидетель всего, что было со мною. Но этот свидетель пока еще не пришел в мир, и что он скажет, неведомо никому, даже мне, его матери. Я поглаживаю порой руками свой живот, я шепчу дитю нежно: «Ты будешь другим, правда?».

Другим – значит «не таким, как твой отец»...

Саша, привезенный мной из больницы, был не тем человеком, которого я знала.

Внешность человека, которого любишь, знакома до боли в сердце, не правда ли? Мне казалось, что уж я-то знаю каждую родинку, каждый волосок на теле любимого. Знаю?!

Но когда у моего любимого «выцвели» глаза? Отдававшие синевой, полной лазури, теперь они стали скорее серыми, со стальным блеском. Я относила это к усталости и боли. Он столько перенес! И бледен, и высох как-то, вот и глаза...

И голос у Саши изменился. Вначале я считала, что это следствие комы. Когда изо дня в день молчишь, связки не подчиняются по первому требованию, не выдают привыч-

ной чистоты звуки. Люди хрипят и сипят после долгого молчания. Но ведь это проходит? Почему же голос у любимого остался хриловат, надсажен?

Впрочем, не могу сказать, что меня заботили эти внешние перемены в начале нашего с Сашей общения. Слишком много было другого...

Дом наш в подмосковном Томилино, на улице Гмайнера, стоящий в стороне от остальных, кирпичный, двухэтажный, с гаражом на три машины, со двором, вымощенным брусчаткой, с небольшим садом, где только цветы, деревья да малинник, встречал нас отнюдь не обычной тишиной. Родители Саши пожили у нас с полмесяца. Свекрови хватает на все разговоры, причем её одной. Мы с трудом умудряемся вставить слово. А молчаливому свекру мы с Сашей в основном обязаны своим благополучием: и домом, и Сашиной работой. Муж с юности в отцовском деле, в строительном бизнесе. Вот, выпал из обоймы более чем на четыре месяца, и что там еще впереди, а мы денежных тягот и не почувствовали. Так что и домработница Варя падала с ног, и я была на подхвате, стараясь как-то сказать «спасибо». Выразить вслух благодарность мне всегда было тяжело, особенно в присутствии свекрови. Она умела подчеркнуть свою значимость и без моей помощи. А свекра я еще и стеснялась...

Но вся моя работа по созданию условий Сашиным близким пошла насмарку после внезапного его выступления. Солнечным июньским утром, когда все собрались за завтра-

ком, Саша, поглощавший кусок горячего пирога с мясом, вдруг прервал это интересное занятие, и сказал деловито:

– Дорогие гости, а хозяйева вам не надоели?

Мне кажется, свекровь, Галина Ивановна, подавилась куском. Выражение её лица описанию не поддается. Смесь изумления, злобы, ненависти даже, просто калейдоскоп эмоций. Свёкор же только брови на переносице свел, глаза в глаза сыну.

– Я в том смысле, Олег Павлович, что не пора ли тебе домой возвращаться? Работа стоит, ездить тебе отсюда хлопотно, пробки, а мне, между прочим, велено отдыхать. Как тут отдохнешь, когда мама рта целый день не закрывает, а ты мне бумажки таскаешь и подсовываешь, словно мне это интересно. Петр достаточно грамотен, он как мой заместитель имеет право подмахнуть любую бумажку, да и того же барашка в бумажке поднести кому следует...

Плюхнулось на пол большое блюдо из-под пирога, вырвавшись из рук Варечки, брызнуло осколками во все стороны. Это в первый раз за пять лет работы её цепкие руки выпустили посуду. Жаль, девятнадцатый век. Мне оно нравилось...

– Ты только послушай, что он несет, Олег! И это наш сын! Говорила я тебе, что эта безродная ему нашептывает!

«Безродная» – это я. Нет, конечно, родные у меня были, как у всех. Отец, известный в городе гинеколог, правда, умер довольно давно, мне лет пятнадцать было. А мама

сторела три года назад от рака поджелудочной железы, ушла за два месяца из рук. Осталась квартира в «сталинке» на Садово-Черногрязской, между прочим, шестьдесят семь квадратов. Я её сдаю, с тех самых пор, как мама умерла. И это делает меня не самой бедной из «безродных»; уроки по культурологии и религиоведению, которые я веду в школах, приносят намного меньше. Правда, радуют меня и развлекают гораздо больше, чем приличная сумма, поступающая на карту раз в месяц. Потому что в школах я работаю с детьми, и мне это в радость, а деньги за квартиру... я иногда чувствую себя предательницей, когда их получаю.

– Мама, тебе отлично известно, что Маринка – никакая не безродная. Стыдно тебе, она родителей потеряла. Это я рядом с нею родом не вышел. Ты – лимитчица, красивая бездельница, папа на внешность купился. До сих пор жалеет, верно, только воспитание не позволяет расстаться, да и сын у вас...

Свёкор пожелал прервать тираду Александра.

– Со своей женщиной разберусь сам; а ты припомни, что она – твоя мать. И веди себя соответственно. Собирайся, Галля, уходим. Я хамства не одобряю: ни твоего, ни сыновьего. Лучше сейчас расстаться. Там подумаете, кому извиняться следует. Сын-то хорош, конечно, только болен. А ты вроде здорова?!

Что-то ещё кричала свекровь о ночной кукушке, что дневную перекукует всегда, об охотницах за чужими квартирами,

о белоручках, кичащихся университетским образованием...

Мы с Варей собирали с пола осколки вперемешку с кусками пирога, не знаю, как продуктивно я это делала сквозь слезы, но легче было не выныривать из-под стола, не видеть никого.

Хлопнула дверь за гостями. Я выползла из-под стола, выпрямилась.

Саша улыбался. Что-то хищное было в его оскале, победительное и дерзкое.

Я вспомнила свой сон. Что улыбка Мары, что улыбка любимого мужа – обе будили во мне страх. Только муж улыбался наяву...

Чтоб понять, каким был Саша до травмы, поделюсь воспоминанием. Ездили прошлым летом в деревню. Муж восхищался всем: запахами, вкусами, видами. Умилялся шмелю, вёл с ним беседу:

– Уууу... ууууу... Гудишь, разбойник? Хорошо тебе? Маринка, глянь, как он в колокольчик нырнул, прямо всем организмом!!! Ууууу... мне бы так – и постель, и еда вкусная...

Он бегал километр с лишним домой, чтоб покормить кошку с котенком, устроившихся в травке на нашей тропе, притащил им мясо и молоко, пожертвовав доброй долей своего ужина. Он просил меня не срезать все ромашки из той группы, что должна была пойти в мой ящик со сборами лекарственных трав, оставить «на разводку».

– Смотри, какие солнышки, ну жаль их, право слово, –

огорчался он, видя в моих руках ножницы. Ну, хотя бы не все режь, что ж ты всю красоту разрушила...

И муж любил свою мать. Иначе как «мамулей» не звал, и тоже – «солнышком».

– Варвара, – сказал он строго домработнице, появившейся на пороге с тряпкой, – приобретите, пожалуйста, клейкую ленту от мух. На хозяйственные деньги, что Вам выданы. Это безобразие, честное слово. Сегодня одна жужжала над самой тарелкой. Я не умею есть еду, когда рядом выются мухи...

05. Всё не так

С того дня, как Саша вернулся домой, я покинула нашу общую спальню. Ушла на диван в так называемую «детскую». У нас не было детей к тому моменту, но таково было желание свекра: он изначально выделил самую светлую комнату для будущих внуков, обустроил её в дереве, украсил резными фигурками. У нас работали настоящие художники по дереву, мастера своего дела.

Поначалу это объяснялось мной ясно и просто. Саша нуждается в восстановлении после травм, какая уж тут ночная жизнь. Не стоит дразнить обоих совместным пребыванием в постели. Да и я могу задеть его травмированные руки, не дай бог, неловко повернувшись во сне. Какие наши годы, нагоним свое, вот только Саша закончит курс реабилитации. Работа с доктором ЛФК, с массажистом, консультации у невролога...

С учётом того, как нелегко мне давалось общение с мужем, я стала сокращать его до предела. Боюсь, что я сдала Сашу по максимуму на руки Варе. Объяснения тут же нашлись: я работаю над новым циклом лекций по славянской мифологии. Тут, конечно, не ограничишься работой в интернете, мне нужна серьезная литература, а значит – набегги в Ленинку, и для подбора слайдов походы по музеям. Коненковский Стрибог, врубелевский Пан, и все такое-разэтакое,

и я хочу сама сделать нужные снимки. Никто, кроме меня!

Поиск причин имел и некоторое реальное основание под собой. Я и впрямь «погрязла» в славянской мифологии, преодолев начальное сопротивление. А что прикажете делать? Мне следовало разобраться с собой самостоятельно. Никому не могла рассказать о своих снах. Это было не просто странно, а очень странно. Я искренне боялась, что с психикой моей случилось недоброе. Мои сны были такими яркими, такими достоверными, словно смотрю кино. Люди обычно жалуются, что снов не помнят, и раньше мне это было понятно. Я же теперь помнила так, словно посмотрела раз пять каждую «серию».

Вот один из ярких снов, по которому судить можно, как далеко зашло мое «помутнение» в мозгах...

Ах ты Долюшка, ах Доля,
Среча дивная, ты чья?
Ах, была бы свыше воля,
Так навек была б моя...

Девушка лет восемнадцати-двадцати, златокудрая, улыбающаяся, придерживает в руке нить, которая тоже как будто золотая. Она сидит на лавке; весело вертится в другой руке ее веретено, ловко так. Это она поёт, дивный у нее голосок.

Ходит Доля³⁸ по свету,

---

³⁸ ДОЛЯ и НЕДОЛЯ – девы судьбы – две сестрицы, Доля (Сряшта, Встреча,

и преграды ей нету...
Злобный ветер повеет, —
Доля вмиг одолеет...

А рядом с ней седая старуха с мутным взором, в рубище рваном, рукой трясущейся тоже прядет нить. Старое у ней веретено, с щербинками, крутится через пень-колоду, и нить у ней неровная, по большей части тонкая, рвется. Злится старуха, нет-нет пихнёт девушку в бок локтем. А той хоть бы что, улыбается.

– Ты, Недоля-Несреча³⁹, Злосчастье зловредное, – говорит, – не злись. И без того вечно ты холодная, вечно голодная...

Голос Мары, в котором столько льда, откуда-то издалека, от которого мурашки по коже:

– Верно, снова ей золотом стелешь, ровнёхонько да гладенько... Стану ткать, сложится жизнь красивая и счастливая. Недоля, ты-то хоть постарайся, укороти ей пряжу-то,

---

Счастье) и Недоля (Несряшта, Злосчастье) – счастье и несчастье, судьба и несудьба, удача и неудача. В глубочайшей древности само слово «бог» означало «доля», «судьба», «участь». У сербов подобных сестер зовут Среча и Несреча.

³⁹ Несреча – седая старуха с мутным взором. Кудлатая Недоля прядет нитку остистую, неровную, кривую, непрочную. Недоля стремится нанести вред человеку. Не разбирается, кто хорош, кто плох. Стоит человеку оступиться, разувериться в своих силах – Недоля тут как тут. Как пристанет Недоля – уж надо потрудиться, чтобы от нее отбиться. Если человек с долей не поладил, значит, сам себе навредил – жди Недолю в гости. Бывает, что Недоля наказывает человека за грехи его предков. Недолю иногда называли Нужеи (или Нуждой).

второе. А может, и вчетверо...

– Стараюсь, матушка, – глухо бормочет старуха. Только Доля – и быстрее, и сноровистей...

– Он мне велит, – отвечает обоим весёлая девушка, что зовется Долей. – Он её смерти не хочет. А я и подавно. Мне же веселей, коли выживет...

Я понимаю, что речь идет обо мне. Мара хочет сплести мне несчастливую жизнь, и короткую к тому же. Она ведь ждет меня в Нави. Призывает мою смерть. Но кто же тот, кто смерти моей не хочет?

Нет, ну могла ли я рассказать о том, что вижу, хоть кому-либо, тем более мужу. Полагаю, что консультация психиатра с последующей госпитализацией были бы неизбежным итогом подобной исповеди. Я сама склонялась к необходимости такого итога. И лишь моё упрямство всегдашнее и независимость удерживали. Я хотела разобраться!

И всё это было ещё одной причиной избегать общей с мужем спальни. Чаше сны были не чета рассказанному, страшно мне было. Не знаю, я могла и кричать, и ворочаться, а подушка с простыней постоянно были мокрыми. Всё это не укладывалось в общую постель с Сашей. Ну, никак не желало укладываться...

Между тем, время шло. Муж выздоравливал. Тренажерный зал на третьем этаже дома использовался им ежедневно, поскрипывала беговая дорожка, временами грохотали диски...

Я понимала, что дальше так продолжаться не может. Даже в то короткое время, что находилась рядом с мужем, ловила на себе его недвусмысленные взгляды. Он несколько раз предлагал мне перебраться назад, в родную спальню, утверждая, что я ничуть ему не помешаю. И, в общем, был абсолютно прав – при габаритах нашей постели (от стены до стены) я могла бы не касаться его всю ночь без особых усилий. Было бы желание не касаться.

А желание было как раз противоположным! Саша мог бы вывести из терпения любого, он кричал, он конфликтовал по любому ничтожному поводу, был нетерпим и агрессивен. Но... он был мужчиной, а я – его женщиной, очень долгое время. И у нас обоих не было иных встреч, и время нашего одиночества перевалило за полгода. Выразусь яснее – несмотря ни на что, мы хотели друг друга. Наши тела требовали слияния. Пусть первым бросит в меня камень тот... и так далее.

Я плохо спала по ночам, я боялась уснуть и увидеть Мару. Оставим в покое мой атеизм, в конце концов, он распространяется на частные случаи существующих в мире, принятых религий. Ну, в существование Иисуса как человека я верила, божественных функций ему не приписывала, то же с Буддой или пророком Мухаммедом, которому мало ли какие слышались голоса. Но Мара! Богиня, в которую на этой земле уже никто не верит, которая известна лишь благодаря факультатавам и справочникам...

И, однако, я боялась, и все тут, и атеизм не мешал мне бояться, к стыду моему.

И вот, поскольку я плохо спала, я лежала в своей крепко запертой спальне с открытыми глазами, и вспоминала всё, что касалось нашей с Сашей любви.

Он всегда был очень нежен со мной. Он не стеснялся держать меня за руку на улице, он умел в любой обстановке легко коснуться меня, словно напоминая, что здесь, рядом, со мной. Не то чтобы уж устилал пиджаками лужи под моими ногами; но никогда не забывал придержать дверь, пропустить вперед, принести стул. Была ли книга, которую хотелось прочесть, альбом, который хотелось послушать, он тут же находил повод для маленького подарка. Он дарил цветы без всякой причины, и хотя бы раз в день звонил, когда был не со мной. Он непременно прочел бы все, что я законспектировала для своих лекций, просмотрел бы все слайды. Я была ему интересна.

Не так теперь. Саша принял мое отдаление от него душой. Он демонстрировал свой интерес ко мне лишь весьма определенно. Провожал глазами, проявляя особое внимание к ногам; впрочем, не далее, как вчера, больно ущипнул меня за грудь, когда я выходила из-за стола... Я забыла фразу «Люблю тебя», которая была нашей короткой ключевой формулой ко всякому дню и событию...

Мне нездоровилось без всего того, к чему я привыкла! Я не могла поверить в то, что Саша, помимо всех ласковых

прозвищ, которыми одаривал меня в прошлом, мог выбрать нынешнее.

– А ты зажигалочка, – сопровождал он свой щипок словом, и усмехнулся.

Я б назвала эту улыбку наглой. Так улыбается шпана, мимо которой женщина спешит пройти мимо. Чтоб соскочить с острия раздевающего взгляда, чтоб не услышать сомнительный комплимент...

Он раньше любил ласкать меня на боку, порой заглядывая в глаза, чтоб видеть, хорошо ли мне – и насколько хорошо...

06. Викинги

Этот сон не был похож на прежние. Мара в нем присутствовала, но как-то совсем уж «за кадром».

Ничего нелепее быть не могло. Я видела воинов из какого-то очень отдаленного прошлого. Я не могла быть частью этого прошлого, ни при каких обстоятельствах, однако же, была!

Длинный корабль с поднятыми носом и кормой, а на носу голова дракона. Щиты по бортам, прямоугольный парус и весла, штук двадцать – тридцать.

Впрочем, это то, что я заметила мельком, схватила как бы в одно мгновение. Корабль стоял у берега в камышовых зарослях, а на берегу шла попойка. Пили из ведерка, разливали черпаком по кружкам и рогам. Сон, не так ли? А мне пахло медом, можжевельником. А ещё, вот странность, любимым лакомством – клюквой в сахаре. Её сейчас, верно, почти не производят, во всяком в случае, в магазинах она редкость, при всем нынешнем изобилии, но когда-то в моём детстве ею лакомилась мама. Полюбила сахарную клюкву и я.

Опять же, это мимолетное впечатление, хотя в моих снах мимолетным что бы то ни было назвать трудно. Каждая деталь имела значение, и понять каждую – значило расставить многое по местам. Это я поняла позднее. Главным же впечатлением были, конечно, люди. Что за лица! Дикость, гру-

бость, первобытность присутствовали в них. Не глупость, нет, но отсутствие интеллекта в нынешнем его понимании. Мужчины были откровенно, в высшей степени примативны⁴⁰.

Языка воинов я не понимала. Но, может быть, этого и не нужно было. Что хорошего могли они говорить? Хриплые, гортанные выкрики: я разобрала как будто бы: «Водан! Водан!»,⁴¹ когда кружки вздымались к небу. Наряды, о Бог мой! В основном мужчины были практическими голыми. Кусочки шкур, медвежьих или волчьих, ниже пояса. Все тела расписаны татуировками, преимущественно черного или красного цвета. На широких поясах короткие мечи и топоры. Таковы же широкие их ухмылки: острые, опасные! Это

---

⁴⁰ Примативность – понятие, впервые предложенное Анатолием Протопоповым в книге «Трактат о любви, как её понимает жуткий зануда». Примативность – это показатель силы врождённых поведенческих программ по отношению к рассудочно-мотивированному поведению. Чем выше уровень примативности, тем более человек является рабом своих чувств, импульсов и настроений. Важно влияние примативности на отношение к иерархической борьбе. Очень высокопримативный человек очень чуток к рангу окружающих. Малейшее проявление окружающими уступчивости он воспринимает как сигнал к началу иерархической атаки; встреча же с чем-то (или кем-то), явно его превосходящим, вызывает у такого паралич воли и гнусное заискивание. Опасная агрессивность характерна для доминантов с высокой примативностью.

⁴¹ Один, или Водан (прагерм. *Wōdanaz или *Wōđinaz; др.-сканд. Óðinn) – верховный бог в германо-скандинавской мифологии, отец и предводитель асов, сын Бёра и Бестлы, внук Бури. Мудрец и шаман, знаток рун и сказов (саг), царь-жрец, князь (конунг) -волхв (vielus), колдун-воин, бог войны и победы, покровитель военной аристократии, хозяин Вальхаллы и повелитель валькирий.

уже не шпана, это насильник и убийца, попадись ему на дороге только...

Лишь двое-трое были в узких кожаных штанах, длинных рубахах. К ним отношение было презрительным, они подносили еду к низким столикам, по сути, доскам на козлах. Мелькнула мысль, что это рабы...

Я имела возможность убедиться в силе и ловкости воинов. Один из них, кстати, также не раздетый, а облаченный в волчью шкуру, с силой метнул здоровенную кость. В того, кого он целился, попал, да только жертва успела повернуться спиной, и удар пришелся по висящему на кожаном ремне со спины каплевидному щиту, парню хоть бы что, а кость, отскочив, снесла деревянные миски и чашки с едой, вместе с ложками, на соседнем столике. Все, что на столе стояло, конечно, опрокинулось на ноги сидящим на низких скамьях. Те подскочили, подняли крик, размахивали руками, кричали, я видела и пару рук, протянувшихся к мечам на поясах. Могла бы вспыхнуть драка, но в это мгновение на авансцене появилось еще одно лицо. До сей поры скрывалось это самое лицо в шатре на носу лодки, а теперь сошло величественно на берег.

Мужчина на редкость высокого роста. В красном суконном платье, подбитом серебристым мехом, с золотыми и серебряными застежками, с змеевидными украшениями из золота на рукавах... С моей точки зрения, довольно симпатичный прикид на фоне общей безвкусицы – расписанных

голых торсов. Я думаю, что двое знакомых моих очень известных модельеров обрадованно восторжались бы при виде всей этой красоты. Густая рыжая борода, скрывавшая лицо, создавала некий диссонанс в положительном впечатлении, намекавший не то на Санта Клауса, не то на нашего родного дедушку Мороза... но тут уж не приходилось капризничать. Скажешь такому разве: «Снимите это немедленно»?!⁴²

При его появлении все признаки готовой начаться ссоры немедленно прекратились. Раздались приветственные крики: «Бьорн! Бьорн!»⁴³.

Прошестввав к высокому стулу с резной спинкой, на фоне остальных предметов для сидения смотревшемуся королевским, чуть ли не тронем, рождественский персонаж тяжело опустился в него. Бросились к нему парни в рубашках, поднося еду...

---

⁴² Снимите это немедленно! – телевизионная программа, выходившая на канале СТС с 5 сентября 2004 года. Цель программы – избавить героя от безвкусицы, дать ему понять, что такое настоящая мода. Для достижения этой «высокой» цели ведущие смотрят видеосюжет с участием героини программы в любых условиях (дома, в гостях, на работе) и дают экспертную оценку (чаще отрицательную). Потом приглашают участницу в один из бутиков Москвы и помогают выбрать ей стильную одежду, но она и сама может выбрать то, что ей по вкусу. В итоге путём взаимного согласия сторон участница шоу приобретает себе всё новое, а то, что она носила до этого, изрезают ножницами и выкидывают в мусорный бак. Для завершения образа стилисты подбирают героине причёску и макияж. В конце программы преображенная девушка встречается с друзьями, родственниками, и они делятся впечатлениями о её новом образе.

⁴³ Бьорн, Бьёрн (швед. Björn, норв. Bjørn) – скандинавское мужское имя (буквально означает «медведь»)

Они успели осушить не одну чашу, прежде чем в мой сон вошла Она. Я не знаю, соответствовало ли ее лицо золотому сечению древних, но женщина была изумительно красивой. Светлая кожа, очень светлые волосы, собранные узлом на затылке. Немного удлинненное лицо, чуть-чуть подчеркнуты скулы. Глаза изумительного синего, вся синева горных озер сосредоточилась в них. Широкий разлет темных бровей, чёткий рисунок подбородка. Рассказываешь, и понимаешь, что бессильны слова, и ни о чём всё это. Нельзя рассказать красоту...

Да, немного отстраненная и холодная красота. Снежная королева, да и только; впрочем, так оно бы и было, только королева в беде, вот как. В длинном белом платье на бретелях, собранных черепаховыми фибулами на плечах. Чем-то напомнила мне Марло Хорст⁴⁴, только более зрелую, более женственную и круглую. На руках у женщины был ребенок, явно нескольких дней отроду, лицо у мальчика ещё несколько желтушно, как бывает у новорожденных. Подойдя к тронной скамейке, женщина под одобрительные крики задрала белую рубашонку у ребенка. И тут же вверх к небу победительно-задорно была послана струйка. Радости было!..

Но я не ошиблась, в прекрасной незнакомке был какой-то надлом, иначе этой красоте не хватило бы глубины и смыс-

---

⁴⁴ Марло Хорст – голландская модель, светловолосая красавица с голубыми глазами. В апреле 2014 года она стала лицом компании Maybelline. Девушка входит в число самых сексуальных и высокооплачиваемых моделей.

ла...

С выражением мольбы на лице она протянула младенца человеку в красном⁴⁵. Что-то говорила, и столько было просительного в ее лице, что дрогнуло сердце. Как там во сне я поняла, что оно дрогнуло? Но знаете, как иногда во сне давит, сжимает сердце; так что проснешься, а оно еще ноет? Я узнала это с началом моих сновидений.

Он был груб с ней и холоден. Он отстранил ее раз. Она не прервала своих просьб, по-прежнему оставаясь рядом.

Тогда он почти отшвырнул её, она упала, но не выпустила из рук ребенка. Оставаясь на земле, снова тянула и тянула ребенка человеку в красном, по лицу ее текли слезы, губы дрожали, но она продолжала просить. Мальчик поднял крик, захлебнулся плачем...

Подскочил человек в волчьей шкуре, стал тоже что-то громко кричать. Видимо, его речь, пусть короткая, но насыщенная эмоциями, вызвала отклик в душе голых воинов. Они выражали поддержку криками; впрочем, другой манеры разговора в этом мире из моего сна не существовало вообще. Все кричали, кроме женщины; но и она кричала одним

---

⁴⁵ Через девять ночей после рождения у скандинавов ребёнка должен был признать отец семейства. Он усаживал его к себе на колени, восседая на высоком стуле. Ребёнка окропляли водой и нарекали именем – так он становился членом семьи. Есть свидетельства, что приглашались гости для одаривания и провозглашения добрых пожеланий младенцу. Признание ребёнка отцом давало ему те же права, какими обладал его отец. С этих пор родители не могли его убить или бросить на произвол судьбы (что считалось приемлемой формой контроля популяции), не неся за это ответственности.

ВИДОМ СВОИМ.

Когда человек в красном взял из рук матери младенца, непонятно было, радоваться или огорчаться. Несколько мгновений казалось, что вот он сейчас размахнется и разможжит головку мальчика о землю: выражение лица было брезгливым и злым. Но очевидно какие-то соображения взяли верх, мальчик был принят благосклонно, и человек в красном даже попробовал усадить его на колени. Новорожденного?!

Мне хотелось кричать, но во сне это оказалось невозможно. Ни звука не вырывалось из моей груди.

И, однако, меня услышали. Он посмотрел прямо на меня. Этот «выцветший» взгляд был мне знаком! На этот раз сердце просто ухнуло куда-то вниз, я закричала – и проснулась. Сквозь остаток сна под колотившееся сердце я еще слышала голос Мары: «Вот она, твоя погибель. Этот тебя не пожалеет. Добро пожаловать, гостя»...

07. СВЕТОВИТ⁴⁶

Я бродила в тумане, на острове, над самым морем. Где-то внизу бились волны о берег, было страшновато. Туман был густым, настолько густым, что каждый вдох сопровождался болью в груди. Казалось, вода стекает в легкие. Ни проблеска...

– Господи, – взмолилась я, устав ощупывать камни на своем пути, почти ползти в неведомом мне направлении. – Дай хоть лучик света, чтоб выйти на дорогу...

Смех был мне ответом. Громкий, как будто даже издева-

---

⁴⁶ Почитавшие СВЕТ славяне страну свою, данную им в удел, издревле называли СВЕТЛОЙ, и ещё РУСЬЮ. Что тоже означает «светлая»: во всех славянских и вообще во всех индоевропейских языках корень РУС соотносится с понятием СВЕТЛЫЙ, ОГНЕННО-СВЕТЛЫЙ. Русичи – народ русоволосый – солнечный. Иудеохристиане, подделывая свою чужеродную, чужеземную религию под народные представления, присваивали и извращали ведические понятия, вкладывая в них своё, церковное содержание: слова «священный», «свято» – есть искаженное христианами «светлый», то есть солнечный. Так и СВЕТОРУСЬЕ они переименовали в «Святую Русь». Так мыслят, по крайней мере, современные неоязычники. Святовит (лат. Zuantewith, польск. Świątowitz) – бог войны и победы у части западных славян. Бог плодородия согласно «Mater Verbozum», и противостоящий Чернобогу. Упомянут в «Славянской хронике» Гельмольда, подробно описан у Саксона Грамматика в «Деянии данов», как главный бог, бог богов храма при Арконе. Далее именуется Световитом, что представляется правильным, исходя из приведенных выше неоязыческих воззрений, и чтобы подчеркнуть явную отстраненность бога древних арконцев от всего христианского, поскольку антагонизм двух религий очевиден. Если есть бог черный, Чернобог, должен быть бог светлый, а не святой, это очевидно...

тельский.

– Ну, это-то пустячок, и я могу ещё. Попроси у меня, сладкая...

Я бы могла испугаться, но голос был старческим, дребезжащим, и если была в нем издевка, то самая малая толика её. А я не умею бояться стариков, и вообще, это было счастьем: услышать хоть кого-нибудь в море тумана, я была рада любой компании!

– Пожалуйста, если можете, осветите мне дорогу, чтоб хоть к Вам подойти. Мне так страшно одной...

В мгновение ока поднялся вокруг меня ветер, чуть не смерч, и он разбросал туман в клочья. А потом целый столп света обрушился на меня, я долго жмурилась. Когда же открыла глаза, охнула от неожиданности.

Я стояла перед деревянным идиолом. Он был четырёхглав и однолик, ибо каждая голова имела лишь одно лицо, одинаковое для всех. Я убедилась в этом, обойдя деревянное изваяние. Каждое лицо, из смотрящих на разные стороны света, было равно печальным, глаза грустные, уголки рта опущены. И смотрела я на него снизу вверх, и казалась себе такой маленькой...

– Кто Вы? – пролепетала я, ещё не веря самой себе, что говорю с деревянным идиолом.

– А ты кто? – я убедилась, что голос исходил от идола, хотя деревянные губы остались неподвижны. – Странно слышать подобный вопрос от той, кто сама о себе ничего не знает...

– Я знаю. Я Марина Кузьмина. Я русская, мне 25...замужем...

Хватило ума не сказать, что моя профессия, в частности, подразумевает изучение и таких вот деревянных идолов, и всего того, что за ними стоит.

– Кабы не русская, не привел бы я тебя сюда, милая... А звали раньше тебя иначе. Не помнишь? Совсем?

Я не знала, что на это ответить. Какая-то мысль билась, пытаюсь пробиться в сознание, как бьются мухи о стекло. Тщетно. Остров, мыс на острове. Мы на этом самом мысу с деревянным идиолом. Порода, образующая мыс, интересная: скалы меловые. Лес вдали виднеется, а тут вот трава, где мы стоим. Трава скошенная, и точно не косой. Газонокосилка поработала. Вокруг идола грома камней свалена. Что из этого я должна помнить, ну что?

– Значит, не помнишь совсем. Жаль какая... Ну, я себя тоже не таким вот помню⁴⁷. Не самый лучший мой образ, да только один из последних, и на том спасибо. Забыли вы меня...

Лихорадочно завертелись в голове мысли, целый рой мыслей. Тут мне было что вспоминать, в отличие от предшествующего его вопроса. И я вычислила, дошла! «Световит – че-

---

⁴⁷ Марина бродит в своем сне по нынешнему острову Рюген в Германии, бывшей Арконе. И видит последний идол Световита, установленный не так давно неоязычниками-поляками. Каждый желающий может заказать себе картинку в интернете, забив в браузер нечто вроде: «Идол Световита на острове Рюген», и познакомиться с нашим героем.

тырехглав, Поревит – пятиглав, Поренут – пятилик (причем одно из лиц – на груди), Руевит – семиглав. Многоликость бога у древних славян обозначала его неуязвимость» ... Так, кажется, записано в моем новом конспекте?

– Световит? – спросила я робко, не веря самой себе.

Долгое молчание идола было ответом достаточным. Возможно, он был тронут...

– Я пытался помочь тебе. Морена, она ведь не злая, она свое дело делает, которое от века её. Мне с ней справиться не то, чтобы трудно. Навь передо мной всегда отступает, это как раз мое. Как тут у вас говорится: моя профессия, так, что ли?

Он замолчал, ну и я не стала вставлять словцо. А ведь пришлось на язык острое: можешь помочь, так помогай. А нет – о чём разговор-то у нас? О профессиях? Даёшь понять, что читаешь мои мысли?

Идол добавил, потеряв терпение в ожидании моего ответа.

– Так нельзя помочь тому, кто помощи не хочет! Мне нужно, чтоб ты захотела и попросила. Попроси меня.

– Попросить, но о чем?

– Разве не худо тебе нынче?

Ой, как мне худо. Хуже уж некуда. Не знаешь, куда идти, что делать. Что мне с Сашей-то делать, кто б сказал мне. Но не этот же, деревянный... Страшила⁴⁸. Или Дровосек⁴⁹,

---

⁴⁸ Страшила – один из главных героев сказочного цикла о Волшебной стране А. М. Волкова, соломенное чучело, мечтавшее получить мозги и ставшее впо-

или как там его еще можно назвать. Воплощение древнего бога Света, борца с Тьмой. Я ему и рассказать не сумею, объяснить. Да и не стану, в самом-то деле. Сон, он и есть сон; даже во сне не собираюсь делать глупости...

И тут, неожиданно, та самая муха, что билась о стекло, вдруг влетела в распахнутое сознание, словно ей приоткрыли окно.

– Помоги мне вспомнить, пожалуйста. Световит, дай мне вспомнить, кем я была. Когда я была, Световит?!

– Вот оно, – прошептал, прошелестел он, – наконец-то! Иди теперь, остальное само приложится.

следствии правителем Изумрудного города. После обретения мозгов Страшила получил титул Мудрый.

⁴⁹ Железный Дровосек – жевун-лесоруб, всё тело которого в результате козней колдуньи было замещено железными деталями. Присоединившись к Элли Смит, Железный Дровосек добился того, чтобы Гудвин вставил ему любящее сердце (набитое опилками). По желанию Мигунов стал правителем Фиолетовой страны.

08. Мне к священнику или психотерапевту?

Поверить не могу: стою пред аналоем, где Священное Евангелие и Крест. На голове моей епитрахиль⁵⁰, и два пальца правой руки лежат на Евангелии. А горло мое перехватывает, слова сказать не могу. Батюшка ждет, он предупреждён, что исповедь эта – генеральная⁵¹. Поди-ка припомни, чем согрешила с шести своих лет до дня сегодняшнего. Пожалуй, легче сказать, чем не согрешила. Я ведь готовилась, читала, «как надо», и понимаю, как много следует открыть. Уж эта привычка готовиться! У меня ведь не лекция, и священник не слушатель в зале, он сейчас судья мой... Или нет? Не он, а Тот, Кто над ним...

– Батюшка, мне сказали, что Вы – лучший... Вы потерпите, я скажу, только трудно мне...

– Не обо мне речь, дочь моя, и не к месту произнесла ты похвалу. Обрадовать меня ею не могла, ибо если и служу ревностно, то не для меня ради должен быть пыл мой, а для То-

---

⁵⁰ Епитрахиль (греч. *Επιτραχίλιον* – то, что вокруг шеи) – принадлежность богослужебного облачения православного священника и епископа – длинная лента, огибающая шею и обоими концами спускающаяся на грудь

⁵¹ Поскольку это первая исповедь Марины, она же и генеральная (цельная и полная), то может длиться и несколько часов, и отчёт даётся с первых осознанных лет жизни.

го, кому служу... Не надо бы тебе тщеславие моё раздувать, священник – человек тоже, и это соблазн мне... Говори о себе, я тебя выслушаю. Помни, не я тебя слушаю ныне, а Он. Что бы ты Ему сказала, дочь? Согрешила ли?

– Согрешила... Ну, Вы и сами знаете, батюшка. Мы теперь все такие. В жизни не предавала себя воле Божией, не научили. Не плакала о том, что несправедливо живу, забывала о смирении, о спасении, и о Страшном суде. Всё мне это сказкой казалось, да и кажется тоже... простите. Не было во мне страха Божия...

– Коли здесь ты, перед Ним, значит, изменилось что-то. Страх-то я твой вижу. природу страха пока не знаю, а страх, вот он... Осквернившие Образ Божий в себе, нехристианскую жизнь ведущие, как часто вы боитесь, трепещете... Из страха ты здесь...

– А раз так, то не нуждаюсь и в помощи? Это Вы хотите сказать, батюшка?

– Нет, не хочу, не надо за меня думать и говорить, дочь моя. Каждый, кто здесь, на исповеди, покается, будет выслушан мной. Если человеческое во мне и возмутится, то Бог не попустит оттолкнуть просящего...

– Нужно каяться, я понимаю, батюшка. Я стараюсь. Ну вот, например: знаю, что считать себя самой несчастной на свете, это страшный грех. И жаловаться на жизнь свою...

– Когда думаешь так, и впрямь это хула на Господа. И ропот. А часто ли ты так думаешь? И почему? Не пешком по-

дошла ты к Храму, и одета ты хоть и скромно сейчас, раз сюда собиралась, но и я не в пустыне живу, могу сказать, что все одно богато одета, вижу это. И образ здоровый мне предстал, и привлекательна ты как женщина. Что вздрогнула? Не согрешаю я, сказав правду; нет второго дна в словах моих. Так же сказал бы и мужчине, что здоров он и привлекателен, как тебе. Я здесь не с мужчинами и женщинами беседу веду, я в вас людей должен видеть – и вижу. Твой случай особенный, впрочем, как каждый... разные у людей судьбы, и каждая особая и единственная... мне ведь сказали, что ты недавно чуть было мужа не потеряла. Он жив, и поправился, и семья у вас хорошая, за что Бога клеймить? Неблагодарность – грех, большой грех...

Слёзы закипают в глазах. Ну, вот как расскажешь человеку чужому, что у тебя случилось, в этой самой единственной для тебя судьбе?

– Доктор, простите, что зову Вас так, я понимаю разницу, поверьте, но не звать же Вас психотерапевтом, в самом деле? У меня такое ощущение, что пропадёт часть меня, как будто я потеряю руку или ногу... Расстаться с ним, это же значит, что вся прошлая жизнь умерла, и я с ней вместе. Ничего нового затевать не могу, нет сил, а старое в могиле! И страшное самое в том, что не знаю: кончится ли эта боль когда-нибудь? Хорошо бы, чтоб кончилась: сил нет больше...

– Марина, давайте-ка Вы повторите мне вслух аффирмацию, своего рода молитву, которую мы с Вами записа-

ли на прошлой неделе. Чтобы она стала для Вас действенной, нужно вслушаться в смысл. Что я говорю Вам, милая, Вы же – философ по образованию. Вам без смысла нельзя. Ведь так?

«Я – это Я, а ты – это ТЫ.

Я делаю свое дело, а ты – свое.

Я живу в этом мире не для того, чтобы соответствовать твоим ожиданиям,

А ты живешь не для того, чтобы соответствовать моим.

И если мы случайно нашли друг друга, это прекрасно.

Если нет, этому нельзя помочь».⁵²

Из всей этой считалочки, которую я, конечно же, давно выучила, даром, что философ, кажется, слышу лишь одно: «этому нельзя помочь»...

– Марина, надо осознать, что ваша связь – самостоятельная единица Вселенной. Точно так же, как труба вашего пылесоса. Труба есть, и она присоединена к вам. Связь в виде трубы всегда будет искать момент, чтобы дать вам знать о себе. Для этого труба будет вызывать негативные чувства и отток энергии...

Ах, труба пылесоса? Где-то там, в моём доме, действительно есть пылесос. Я, кажется, ни разу к нему не прикасалась, это предмет, которым интересуется домработница, Ва-

---

⁵² Эти слова принадлежат одному из крупнейших немецких психологов Фредерику Соломону Перлзу. В психотерапии этот текст получил название гештальт-молитвы (молитвы целостности).

ря. Так какого же чёрта предмет присосался ко мне? И тянет, тянет... Почему в моей жизни – труба? О чём говорит со мной эта красивая, ухоженная дама неопределённого возраста, в очках и строгом платье?

– Батюшка, как мне жить с ним рядом? Он ведь насильник, он не прекращает попыток сломать меня во всем, и не только так... как я Вам говорила. Он во всём меня... ломает. Во всём! Если Вы скажете, что надо уйти, мне будет легче. Скажу себе, что этого хочет от меня мой здравый смысл. Ну, и церковь тоже. Я ведь сильная, мне бы только понять, как правильно! Я тогда горы сверну!

– Не могу благословить уход, дочь моя. Муж твой душой болеет. Он в тебе нуждается. Вот если бы больше терпения и любви, может, и он бы иначе стал себя вести. Твоё упрямство очевидно, он его чувствует, как и я... Если уговоришь его ко мне прийти, может, и сладим с ним вдвоём, я и ты...

– Доктор, Вы и впрямь считаете, что приход сюда моего мужа что-то изменит? Даже если бы я знала, как вообще ему это преподнести...

– Марина, мы поговорим, подумаем вместе. Образно говоря, вы вдвоём должны найти «фигуру внимания», я так это называю... Она непременно есть у вашей пары, и мы её найдем... то, что интересно вам обоим.

– Дочь моя... все эти сны, и всё прочее, что лишило тебя покоя... Быть может, это повод к тому, чтоб обратиться к врачу? Иногда помогают и таблетки. Более всего не хо-

телось бы, чтоб истинная болезнь была не замечена мною, и я бы лечил душу, когда болен мозг. Прости, что прям я в речах, но ты действительно сильная. И образования тебе хватает, чтоб себе помочь...

– Марина, а Вы не думали сходить в церковь? Иногда это успокаивает. Я, например, позволяю себе послушать церковный звон по праздникам, и это всегда утешает. А если поговорить с батюшкой толковым?

Всё!!! Лошадь сдохла. А эти стоят над ней и рассуждают, и рассуждают... Не обо мне это, не со мной, вот сейчас, открою крепко зажмуренные глаза, и...

Саша! Как мог ты проделать всё это со мною!

09. Княжна Руяна

С той самой встречи моей со Световитом я полюбила ночь. По крайней мере, в те часы, когда мне не мешал муж. И полюбила собственные сны. Я торопилась лечь и уснуть. И смотрела свою – чужую жизнь, рассматривала её, листала не торопясь. Тем более, что вставала она передо мной так, как проживается человеком, а потом им же вспоминается: фрагменты, рассеянные, расплывчатые... а тут вот, на этом отрезке – яркие, вот словно вчера оно было, рукой дотянуться. Предвосхищаю вопрос: нет, я не научилась древнему языку. Все, что преподносилось словесно, я понимала, и давала во сне ответы на вопросы, но проснувшись, не смогла бы повторить. Одно могу сказать: это был славянский язык, родственный русскому; отнюдь не брат родной, и быть может, даже не троюродный. Но тот же строй, лад и певучесть... Хорошо мне было с ним! Несмотря на архаику; а может быть, и из-за нее. Разве поставишь в укор старому вину – его зрелость?

Город моего детства городом в нынешнем понимании, конечно, не назовешь. Место своеобразное: окружено болотами со всех сторон, непроходимо. Мой отец как-то сказал:

– Никакой враг до Кореницы⁵³ не доберется без помо-

---

⁵³ Кореница (позднее Карентия, Каренц, Харенца) – средневековый городок на острове Рюген. Он был административным центром племени руян и Княже-

щи. Увязнет в болоте, пропадет любое войско. А идти есть за чем, вот в чем беда, многие это знают. Будут искать предателей. И они найдутся...

Кому-кому, а ему это было известно. Мне стоило стать постарше, чтоб понять это. Князь Тетыслав, владыка Руяна⁵⁴, мой отец, за собой и своими поданными знал грехов нема-

---

ства Рюген. Руяне относились к полабским славянам и входили в военно-племенной союз бодричей (в ряде случаев указываются лютичи). Харенца был религиозным центром богов Ругевита, Поревита и Поренута. Главным религиозным центром руян была Аркона. Когда в 1168 году король Дании Вальдемар I и его архиепископ Абсалон завоевали Аркону, Харенца сдалась через несколько дней после переговоров с ругийскими князьями Теславом и Яромаром. Храмы были разрушены, а люди крещены. В 1180 году администрация центра княжества Рюген переехала в Ругард (Rugard, сейчас Берген-на-Рюгене), в нескольких милях к юго-востоку от Харенцы.

⁵⁴ Остров, вернее, архипелаг, назывался Руян, и населяли его руяне или ране – один из народов Балтийских (северо-западных) славян. Народы эти, как явствует из их названия, обживали южное побережье Балтийского моря на территории современных Германии и Польши. Вот как описывали ран средневековые хронисты: «Ране, у других называемые руанами, – это жестокие племена, обитающие в сердце моря и сверх меры преданные идолопоклонничеству. Они первенствуют среди всех славянских народов, имеют короля и знаменитое святилище. Пренебрегая совершенно выгодами от земледелия, они всегда готовы совершать нападения на море, возлагая свою надежду и все богатство на корабли». Храм Световита в Арконе был главным святилищем славянского Поморья, а ране почитались прочими балтийскими народами как священный народ, имеющий особую близость к богам, без согласия которого не принималось ни одно важное решение. Когда после непрестанной четырехсотлетней борьбы с франкскими, германскими, польскими, датскими крестителями народы балтийских славян, один за другим, были порабощены, Аркона стала последним вольным славянским городом, чтущим праотеческих богов. И оставалась таковой, до своего уничтожения в 1168 году.

ло. Я расскажу об этом, но позже. Девочкой, какую я была, я знать об этом не знала. Он был просто моим любимым отцом...

Мы были народом Великой Веры, и вот это было мне известно с самого детства. Мы были Островом и народом Веры.

В одной только Коренице, которая была просто градом⁵⁵, было три храма. Вокруг города не возводились укрепления, тот островок посреди болота, который город занимал, в целом не требовал ровов и укреплений. Ими стала трясина, и отгорожены от трясины мы были лишь деревянным частоколом, больше, верно, для нас, детишек, сооруженным, чтоб не лезли куда не следует. Лишь один тракт, ведущий к городу, был укреплен, и был ров, и даже вал, и мост через ров, всё, как у людей.

Людей в Коренице было то много, то мало. Мало по большей части, и очень много в случае военной угрозы. Кореница становилась оплотом для всех, местом, куда уводили детей и женщин, скот, добро всеобщее и собственное.

Однажды побывал у нас в гостях и Световит, верховный бог, из Священного города нашего, Арконы. Хоть давно это было, но отец рассказывал об этом шепотом, и только нам, мне и брату Яромиру. Чтоб знали, как поступать, если что

---

⁵⁵ Древние славяне словом «город» называли огороженное место – крепость, кремль или ограду. Марина хочет подчеркнуть, что Кореница просто огороженное место, местечко.

случится... Король данов, Эрик⁵⁶, пришел к нам с войною. И сумел, по наущению предателей, взять укрепление к воде. Отрезанная от воды Аркона пошла на хитрость. Жители города вышли и омыли тела свои в воде, будто бы крестясь, заодно и напились. Потом ушли от нас те, кто нес нам распятие, оставив своего жреца для обучения. И как сели они на свои корабли, и уплыли в море, выбросили мы и того ксендза за ворота Арконы...

– Отчего бы лишний раз не помыться? – смеялся отец. – Это даны и англы боятся воды, хоть посвящают ею. Что нам их повисший на дереве, какими клятвами ему мы повязаны? Другое дело, что не поверят нам в следующий раз. Ну, да и мы не промах, найдем на пришлых людей управу...

А Световита тогда упрятали в пурпурные одежды жрецы, не глядя на изваяние, почти не трогая, не дыша, чтоб не осквернить бога, и увезли, а потом унесли на руках в то место посреди трясины, которое знали лишь мы. «Мы» – это жрецы бога и наш князь. Ну, просто тогда не было нас, а такто... мне с Яромиром тоже была бы предоставлена эта честь, и это горестное право – погибнуть вместе с Световитом в болоте, если бы, паче чаяния, враг нас нашел в глубинах земли на Острове. Огонь уничтожил бы нас всех, огонь, рожденный светозарным богом.

---

⁵⁶ В 1136 году король Эрик захватил Руян, но Аркону разрушать не стал. Важнейшим требованием короля стало принятие христианства островом, на котором жители изъявили согласие, но так и не стали христианами.

Отец говорил, что Остров был и есть оплотом всех ближних, родственных нам народов. Бодричи, лютичи, поморяне, лужичане – они плыли на Аркону к Световиту, поклоняться живому богу своему. Если лютичи основа руянского народа, то остальные – его опора. Раньше были все племена под властью руянских князей, и даже даны, ныне грозящие нам войной, частично были под нашею дланью. А еще мы разоряли их земли, земли данов, и иногда вставал вопрос: мы или они? Даны, а вместе с ними и другие, на чьих знаменах был крест, германцы, уже поместили знаком распятия большинство родственных нам племен. Остались клочки земель на материке, что ещё сохраняли родную Веру. Но уже было ясно, что беда на подступах к нам.

Снова я забежала вперед. Пожарище Арконы торопит меня, ужас тех дней, когда я готова была погибнуть в пламени, чтоб не достаться врагу...

Отец назвал меня Ведиславой, в память о том, какую славу ведали руяне до наших дней. Сына назвал Яромиром, в честь Яр Коня Световита, неукротимого, несущегося над Бездной коня владыки мира нашего. Аркона, Яркона – так называлась и наша священная столица...

Мать наша с Яромиром была из лыжичан-сорбов, Любицей звали её. Я мать не знала, она умерла в родах, произведя на белый свет меня. Яромир мало что помнил о ней, сам был маленьким еще. А если и помнил, то рассказывать не любил. Он вообще отмалчивался обычно. Этаким толстячок-боро-

вичок, молчун, сопелка.

У отца были наложницы, но нас это не касалось. Мы с ними в нашей жизни не пересекались никак. Верховный жрец Белогор забирал наших сводных братьев и сестер от наложниц, которых отец поселил в высоком своём тереме. Именно что высоком, поскольку в Коренице были и двух, и трехэтажные деревянные дома, и не только у отцовских наложниц. В пору военных тревог город переполнялся людьми, им надо было где-то жить.

Из подобной трехэтажной «избы», неподалеку от нашего собственного каменного терема расположенной, насколько я помню, и увозили детей посланцы Белогора. Плач их матерей был отлично слышен и у нас. Отца в такие дни не бывало дома, он бегал от лишних тревог.

Я слышала, что по крайней мере судьба мальчиков была вполне счастливой. Их заботливо растили, посвящали в двжды, то есть дважды рожденные. Они составляли воинство Храма Световита. Воинов Храма было всегда триста человек. Опоясанных золотыми поясами, вооруженных до зубов грозных воинов...

Белогор был умен, учён всех всякой меры. И решение принимал осознанно, и отца к нему принуждал. Отец мой не хотел, конечно, чтоб дети его неузнанными прожили жизнь. Он был достаточно честолобив, чтоб признать собственное отцовство, и достаточно добр, чтоб найти каждому место возле себя. Но Белогор был непоколебим. Он не хотел

раздела земель между многими. Он хотел знать, что у Руяна есть будущее в лице одного наследника. Он не мог допустить междоусобицы, погубившей родственные нам племена.

Иногда я спрашиваю себя: не была ли вражда между двумя любимейшими мной людьми вызвана еще и этой причиной? Кроме, конечно, обычного соперничества власти мирской и духовной...

10. Детство

Я хотела бы ополчиться на врага своего, и представить его подлецом, достойным всяческого порицания. Но не могу: не дают причины, вражду породившие. И достоинства врага: он был великим человеком. Я изложу причины, дайте срок. И про врага тогда все будет ясно, а пока...

Мое детство в Коренице было безоблачным и счастливым. Что из того, что не было матери? Была тетка, сестра отца, любившая нас троих одинаково. Я не оговорила: именно троих, поскольку у тетки был свой собственный ребенок, мой лучший на свете друг после Яромира, Веслав, двоюродный брат. Тетка вдовела; вернувшись на Руян после недолгого брака с князем из лютичей, безмерно радовалась тому, что сумела сохранить себя и сына в той войне, что разразилась после смерти мужа за власть и имущество. Она их не искала: не подобает княжне Руяна быть одной из многих... она и не стала. «Доживала» вдовий век без слез на уровне ниже века, воспитывала детей брата и своего. Любила поест, любила послушать певцов и баюнов⁵⁷, особенно если воспевались следующие добродетели: искренность, самоотвержение, дружелюбие, правдолюбие, великодушие, добродушие, гостеприимство, милосердие и соболезнование. Тетка не бы-

---

⁵⁷ Здесь: певцы и сказочники, заговаривающие и увлекающие человека.

ла ворчливой, ласкала нас, баловала, порой ругала. А как не ругать, коли заслужили? А заслуживали мы часто, ибо высокий род, няньки и мамки вокруг еще не означают полной безопасности. Дети есть дети...

А я вообще, наверно, была трудным ребёнком, – как теперь говорят. В нашей компании из трёх деток высоких родителей, я, девочка, как ни странно, частенько была заводилой. Злой я не была, но дерзкой, порой хитрой, а находчивой – уж точно. Бояться совсем не умела, некого мне было бояться. Из отца я верёвки могла бы вить, чего не делала, потому что любила. Он бывал со мной строг, но после, глядя на меня, вдруг умилялся душой... и прощал!

Бегать на болото нам запрещали, но как зазеваются наши стражи, так ищи-свищи нас! А как уж пугала нас тетка. То про Индрика⁵⁸-зверя расскажет, который всем зверям отец. Вот как ходит тот по подземелью, пропускает реки и кладези, как пьёт из синего моря, никому обиды не делает. Не делает-то не делает, но коли непослушные какие детки, так рогом своим может и зацепить. А звери тому Индрику кланяются, как видят, и все его боятся. Тетка спрашивала:

– Которая птица всем птицам мати?

И мы отвечали ей хором, как учила:

---

⁵⁸ Индрик – животное в славянской мифологии. Упоминается в стихе о Голубиной книге (сборник восточно-славянских народных духовных стихов конца XV – начала XVI века, в вопросах и ответах которого даются сведения о происхождении мира, людей, сословий, сведения географические, естественно-научные и другие), книжных источниках, былинах.

– А Стратим-птица⁵⁹ всем птицам мати...

И выходило так, что самое место той птице у нас на Руяне. Потому что живёт она на Океане-море, и вьет гнездо на белом камне. И как набегут гости-корабельщики на её гнездо с малыми птенцами, то встрепенется Стратим-птица, заденет море белым крылом, океан-то и колеблется. Топит корабли гостиные с товарами драгоценными! Тетка пугала:

– Добегаетесь, допрыгаетесь! Вот как убежите от нянек, как в прошлый раз... Набежите на белый камень! И вот оно, гнездо; и будет буря, пострашней той, что была. Не только корабли утопит, но и остров наш, поди, сумеет...

Но не удавалось нас застращать. Лазили на болото за голу-бикой, которая даже уронив листы, все еще стояла обсыпанная ягодами, манила нас и звала. Но в пору цветения багуль-ника с его дурмящим ароматом⁶⁰ прогулки были и впрямь

---

⁵⁹ Стародавние сказания утверждают, что Стратим-птица – прародительница всех птиц и птицелюдей – живет на море-океане. Когда кричит Стратим-птица, подымается страшная буря. И даже если всего лишь поведет она крылом, море волнуется, колышется. Но уж если взлетает Стратим-птица, тут уж такие валы вздымаются, что потопляет море корабли, разверзает бездны глубочайшие и смывает с берегов города и леса. В этом смысле она подобна Морскому царю. В некоторых сказаниях она помогает герою выбраться с безлюдного острова и долететь до земли – за то, что он спасает и милует ее птенцов. Топит она корабли гостиные с товарами драгоценными. Когда Стратим встрепенется, во втором часу после полуночи, запоют все петухи да на всей земле....

⁶⁰ Русское название «багульник» происходит от старинного глагола «багулить», что значит «отравлять», а забытое в наше время, производное от него прилагательное «багульный» значит: ядовитый, одуряющий, терпкий, крепкий. В этом названии отражена характерная особенность этого кустарника – сильный, уду-

опасны. Веслав однажды как-то сразу опьянел, и мы с Яромиром тащили его, чуть не плача, за руки и ноги, и дотащили. Тетка ругала нас на чем свет стоит, а мы радовались, что жив братишка. Пусть лучше тетка ругает и ругает, чем что случилось бы! Опасностей хватало! А сама тряси́на с ее «окнами» – лужицами или небольшими озерцами с прозрачной водой?! Чистые ловушки: тонкие прослойки бурой травы, а под ними водные пропасти. А привлекательные полянки, покрытые сочной зеленью и яркими цветами – коварные цветники, скрывающие под собой бездонные пучины! Даже мелкие зверьки, забежав на такую поляну, могут провалиться и погибнуть. А мы видели однажды корову, ненароком заблудшую через дыру в частоколе на такой «цветник», поглотило ее болото с чавканьем, прежде чем пришла помощь.

Помню, как собирали облепиху: сбросят братья рубашонки, расстелют на земле, трясут кусты, а она, если раз промерзшая, так и сыплет желтыми ягодами. А была же ещё и брусника! Таких воспоминаний много сохранила память. Но какая память, чья?

Надо полагать, моей души? Насколько нравилось мне ви-

шающий запах. Научное же название багульника – «ледум» (*Ledum*) происходит от греческого *ledon* – так древние греки называли растение, из которого добывалась ароматическая смола – ладан (*ladanum*). Во время цветения выделяет в воздух вещества, которые в больших количествах оказывают неблагоприятное воздействие на человека (головная боль). Ядовито не только само растение, но и мед, собранный с его цветков (так называемый «пьяный» мёд, который нельзя употреблять в пищу без кипячения).

деть сны и «вспоминать» прежнюю жизнь, настолько я боялась спрашивать себя, что все это значит. У меня прежней ответа не было, у меня сегодняшней было две памяти. Дневная и ночная. Я так погрузилась в ночную, что дневная не успевала пробиться. Если только Саша не врывался, грубо, по-хамски...

Народ в Коренице жил интересный. В обычное время все больше женщины да дети. Мужчины появлялась и исчезали. И были они те самые «корабельщики», о которых уже говорилось, только не «гости», а свои.

Конечно, на наших лодях и солью торговать ходили под парусами, и янтарь обработанный вывозили. Но не это было главным промыслом. Земледелие было у нас малое, ремесла развивались, в основном в третьем большом городе – Венете. Но это так, пустяки, железо ковали, шили обувь, работали по серебру, с тем же янтарем возились. Не пустяки были те деньги, что привозились в Храм гостями, прибывшими на поклон к Световиту. Но их становилось меньше с каждым годом, потому что все меньше родственных племен хранило родную веру. И оставалось – что?

Не просто так угрожали нам даны. Последние наши походы и набеги опустошили берега соседней страны, сократили её население. Конечно, память наша хранила и их грехи по отношению к нам, но, видимо, на сей раз чаша весов явно склонилась на нашу сторону. Насколько явно, что даны угрозу оценили. Наверно, нужен был иной властелин, кото-

рый мог бы возглавить народ. И он уже был рожден и вырос-
тал в среде данов как повелитель...

11. Беда с Сашей

Я всё подвожу, подвожу себя и других к теме. Ну той, о которой говорить не хочется. Потому что трудно очень, стыдно...

Да ведь не объяснишь иначе ни себе, ни людям, что произошло между мной и мужем, как мы расстались, и как погиб Саша. Только не в этот раз он погиб, а в прошлый, а потом уже не Саша погиб, а тот викинг, Бьорн, который мужем мне быть не мог никогда, и только случайность дурацкая, глупость мистическая...

Нет, плохое начало. И без того лиха беда, а когда говоришь о том, что невозможно представить, только запутаешь все. Надо заново начинать. Сейчас...

Я ощущала угрозу себе явственно. Тут ведь как: мне отчаянно нужен был Саша. Мне хотелось его ласк, тело отказывалось терпеть и дальше долгое безбрачие. Вроде и причин к этому не было: муж не просто подавал мне знаки, а семафорил красным. Но запредельное было ухаживание...

Грудь моя покрылась синяками, несмотря на выставленные локти, и, проскальзывая мимо Саши тенью, что случилось только по крайней необходимости, я непроизвольно сжимала ягодицы, не давая себя ущипнуть, по крайней мере, чувствительно больно. А что он нес, Господи Боже мой! Не стану приводить всё, только самое безобидное:

– Истошала вся... Да кому ты нужна такая, синяя птица. Подходи, пожалею, кину палку разок. Другим не понадобисься, это у меня после голода стоит на все, что двигается. На тебя в последнюю очередь, и то по старой дружбе. Давай, пользуйся. Пока есть... Да не бойся, поди сюда, что покажу...

Я не шла. Разумеется, нет. Потому что если я и хотела Сашу, то не вот этого. Как бы не страдала плоть, но этого вот наглого, циничного, мерзкого мужика я не знала. И узнавать не хотела, ни душою, ни телом.

Почему я не уходила из дома?

Сама не знаю. Врачи говорили, что его грубость – следствие травмы, что лечение и время сделают своё. В глубине души я надеялась, хотя с каждым днём всё меньше. Ещё я боялась людского осуждения: что скажут свекровь со свекром: пока был здоров, был нужен, теперь вот нет. А подружки? Ирка вся любопытством изошла, расспрашивая: что там у вас? Нормальный мужик-то теперь у тебя, иль половинка? А то четверть? А может, и вообще...

Ирку я понимала. Ее хроническое невезение с мужиками общеизвестная истина, у нее просто постоянная встреча с теми же граблями.

Я бы сказала, что нынешний Саша, вот кто ее кадр! Уверенных, наглых и циничных бойфрендов она всегда и выбирала, набивая шишки. А расставалась с ними со слезами, и понятно, что расставалась: надоела с любовью со своей...

Ирка не дура совсем, и не то чтобы совсем из разряда мазохисток. Просто именно такой типаж мужчин ее привлекает. Она и сама вздыхает: «Помойки не было, чтоб я в ней не побывала. Вот пока шишек не наставит, кобель, да не истерзает всю, то вроде бы люблю. Прямо до последнего патрона. А когда и последний расстреляем, поплачу, и стыдно, а потом спокойно на душе, раз уж ушёл всё равно, мучитель. Как снова на приключения потянет, так он выйдет навстречу из-за угла, гад. Всё равно, что другой, не прежний, какая разница. Весь из себя такой...».

Ну, вот как – и что! сказать Ирке, которая всегда с завистью на Сашу поглядывала, потому что, в конце концов, спокойствия и уверенности ему не занимать. И запас дерзости у него есть, чтоб иронизировать по поводу Ирки и её страстей, а в силу гендерной принадлежности может бывать и циничным (раньше слегка... и не со мной...)

И при этом любит, и, как говорят, на руках разве что не носит меня! Пусть не совсем тот типаж, который Ирке нужен, так ведь того именно и не хватает, чего бы и не надо вовсе, без чего в быту только легче. Остальное у Сашки при себе, даже деньги.

Вот как ей объяснить, почему я хочу этого мужчину – и не хочу вовсе! Вот ей бы такой был даже очень нужен, а я нос ворочу.

Ирка, она добрая и весёлая, но вот эти мои тонкости ей не по нраву. Или не по плечу?

Это я так, по душевной растерянности, прошлась по ней сейчас. Разве не была я убеждена, что случись беда какая, она меня прикроет? Ляжет на амбразуру, точно, я была уверена.

Но не об Ирке речь, а о том, почему не ушла. Чего греха таить, была и третья причина: я привыкла к комфорту. Привыкла возвращаться в дом, где убрано, сготовлено, расстелено и застелено. И не мной. А я только пользователь, и такой, что витает в эмпиреях. Искусство, литература, музыка: вот моя стезя. И человек я творческий, вот как.

Стыдно мне сейчас. Я должна была понимать, к чему приведет мое стремление к комфорту и привычке. Душевной ленью называется тогдашнее мое поведение, и ничем иным, и стыдно мне за себя такую. Теперь, когда уже все случилось.

Всё, перехожу к сути, иначе может так статься, что никогда ничего не расскажу, не сумею. Прыжок в воду, которая где-то внизу, и кажется далекой, непроницаемой, холодной, и уж точно гибельной, вот что ощущаю я, приступая к рассказу.

Вот такое же точно чувство посетило меня, когда в один из дней Саша застал меня на лестнице в библиотеке. Он подкрался незаметно. Вообще-то его не должно было быть днем дома, вот уже несколько дней, как свекор вызывал его-таки в офис, угрожая тем, что больше не даст денег.

Я не слышала шума подъехавшей машины, думаю, Саша и не стал ставить ее в гараж. Чтоб не шуметь?

Зачем мне понадобился Большой советский атлас мира, стоявший на верхней полке? Я могла бы найти Руян-Рюген и в интернете, слово «Аркона» дало мне все возможности к этому, я уже знала, где это место, в котором я появилась на свет княжной, и где жила когда-то. Но что-то протестовало в душе: мне это казалось неромантическим, мне было мало. Хотелось найти место на карте в книге, ткнуть в него указкой, прочувствовать момент...

– Чао белла, – услышала я вкрадчивый, на низких нотах голос, от которого мурашки пробежали по телу. – Вот ты и попалась...

Я стояла на стремянке с фолиантом в руках, а он был внизу, сзади, и руки его уже нащупывали верх моих бикини на ягодицах.

Изо всех сил, стараясь удержать равновесие, я сжала ноги.

– Саша, не надо, я не хочу...

Он рванул трусики так, что я чуть было не полетела вниз, и я расслабила хватку ног, попыталась ухватиться за полку, атлас, конечно, выпал из рук, неудачно спланировал вниз, с грохотом рассыпался на страницы там... Мне удалось сохранить равновесие и удержать стремянку, и себя на ней. Но я услышала рык, в котором не было ничего человеческого. В следующее мгновение бикини были разорваны и упали с меня, а потом грубо, просто нещадно, меня стащили по лестнице, кажется, я ударилась щекой, вот разбила губу, это точно... Стремянка, отлетев внутрь к шкафу, расколоти-

ла нежное инкрустированное стекло, брызнули осколки...

Он швырнул меня лицом на библиотечный стол, высоко задрал широкое мое, расписанное цветами домашнее платье, натянув мне его на плечи. Попытка вырваться, пока он растегивался и разоблачался, была оплачена высокой ценой. Он, видимо, для вящей убедительности, схватил меня за волосы и ткнул лицом в столешницу. Искры полетели из глаз, я задохнулась от боли...

Он рывком раздвинул мне ноги, и грубо вонзился вовнутрь.

Господи, что это было! Ну, я же не девочка, и мне доводилось принимать мужчину в себя, и было это сладко – чаще; иногда, – может, как бы нарочито грубо, но без явного животного наплевательского отношения ко мне, с пониманием: будет больно, скажи! В этой грубости было особое наслаждение. Простите за откровенность: как есть...

В этот раз на меня обрушилась лавина. Мало того, что он с чудовищной силой пронзал меня, казалось, насквозь. В пылу страсти он тащил меня за волосы так, что, казалось, вот вот оторвется от шеи голова, он дважды укусил меня за плечо, с перерывом в несколько мгновений, в одно и то же место, которое, конечно же, засочилось кровью, ибо он не сдерживал себя вовсе...

Да, я кричала, отнюдь не от наслаждения; он вторил мне, и что за сумасшедшие, абсолютно животные крики и рычание!

И как же долго это было; казалось, он никогда не изольётся во мне, наконец, и никогда не оставит причинять мне ошеломительную, ужасную боль сразу во всех мыслимых местах...

Когда это случилось, намного легче не стало, разве чуть-чуть. Он запятнал мое тело, он оплевал мне душу.

– Стоило ломаться, чтоб потом раскорячиться! Будто не всегда этим дело у сучек кончается. Тебе понравилось, я знаю, ты громко кричала. Кажется, я лучше, чем прежний? Скажи «да», а то ведь могу повторить!

Думаете, я сказала «нет»?

Когда он бросил меня, истерзанную и плачущую, я тихонько опустилась на пол, на четвереньках, на подгибающихся руках ползла к выходу, из разбитого носа и с губы, с прокушенного плеча текла кровь...

Где-то на пороге библиотеки, которая вдруг показалась мне невообразимо большой, меня подняла с колен все слышавшая (а, может, и видевшая?) Варвара.

И все, и хватит об этом пока. Послушайте о другом. Надо бы мне отдохнуть, прежде чем снова буду говорить об ужасах, постигших меня в семейной жизни. И так наговорила столько, что могу пожалеть.

12. Белогор – жрец Световита

Он жил для того, чтоб Солнце над нами не потухло. Жизнь вверенных ему людей была смыслом собственного существования Белогора. Он нес чистый свет мира Прави⁶¹ в души людей из наших Родов...

Я узнала его ещё ребёнком, и потянулась к нему сразу. От него исходило такое тепло, в котором можно было купаться, как в чистой, согретой на солнце воде. Когда я увидела его впервые, то спросила: «Что у него над головой?». Мне не ответили, потому что в присутствии Белогора пер-

---

⁶¹ Мир богов и вечных сущностей в славянской будто бы мифологии и здесь, на страницах романа. Д. А. Гаврилов признал, что существительное «правь» не встречается в достоверных источниках и является лексическим нововведением, однако высказал уверенность в том, что «третья составляющая триады» была, но называлась как-то иначе. Несмотря на отсутствие существительного «правь» в древних текстах, некоторые родноверы-неоязычники считают, что название «православие» (от якобы существовавшего выражения «славить Правь») является «дохристианским названием религии славян». И поэтому называют свою религию «Родная православная вера» или «Славянская православная вера». Неоязычник Лев Прозоров (Озар Ворон) отмечает: «Само же слово „православный“ было калькой греческого „ортодокс“, в свою очередь бывшего калькой с иудейского „иехудим“, как ни грустно это будет слышать иным „славящим Правь“ неоязычникам». Учёные считают, что слово «православие» является калькой с греч. ὀρθοδοξία – буквально «правильное суждение», «правильное учение» или «правильное славление». В Старославянском словаре отмечается, что слово «правь» встречалось как наречие и как частица, означая «правильно» как перевод др.-греч. ὀρθῶς, или «истинно, воистину» как перевод др.-греч. ἀμῆν.

вым не всегда заговаривал даже мой отец. Я стояла в отдалении от жреца, но он слышал...

– Подойди ко мне, чадо, – сказал он. – Брата твоего я уже видел, теперь твой черёд.

Разве я не говорила, что была дерзкой девочкой? Когда он наклонился ко мне, я, прежде всего, прощупала его русую голову. Она была обычной головой, как ни странно, правда волос длинен, не обрита голова, как у корабельщиков и воинов.

– Что ты ищешь? – спросил он. – Или что видишь?

– Свет, – отвечала я удивленно. – У тебя свет над головой. Розовый, как на заре. И ещё серебряный, и лиловый...

Мне было лет пять или шесть. Мы приехали в Аркону, привезли Яромира с Веславом. Для них наступало время учёбы при Храме, я же должна была вернуться с теткой в Кореницу. Чтобы учиться пряхсть и ткать, да себя украшать, довольно и тетки с няньками...

И вот, при первом представлении жрецам и народу Руяна детей княжеских я на виду у всех, в пределах Храма, ощущаю голову Белогору!

Это смутило всех, кроме него самого. Напротив, он казался очень довольным.

– Посмотрим, – сказал он как-то странно, – кто в помёте больше. Мне, конечно, кобелька бы, но тут уж как сложится. Воля твоя, Стремительный...

Был Таусень, осенний солнцеворот. Я впервые увидела

море. У врат Храма стояла в немом изумлении: высоченное деревянное здание, много фигур, мне непонятных, и всё выкрашено красным. Бог, конечно, был скрыт за пурпурной завесой, но зато я видела Станицу, знамя⁶²его, с которым идут наши воины в бой, и знают, что Световит с ними. Я видела

---

⁶² Саксон Грамматик, датский историк, описывая культ высшего славянского бога Свентовита, говорит о том, что бог этот имел многие боевые знаки (Signa) или знамена. Главнейшим из которых была Станица (Stanitia) – полотнище материи, почитавшееся как высшая святыня. Вот что он буквально пишет (перевод А.Ф.Гильфердинга): «Оно было отлично по величине и цвету и почитаемо народом руянским почти столько, сколько величие всех богов. Нося его перед собою, они считали себя вправе грабить всё человеческое и божеское, и всё считали себе дозволенным. С ним они могли опустошать города, разрушать алтари, неправое делать правым, всех пенатов руянских разрушать и сжигать, и власть этого небольшого куска полотна была сильнее власти княжеской». Что касается современного русского слова станица (казачье поселение, или территориальная единица), оно восходит к древнему индоевропейскому корню, обозначававшему понятие «стоять». Этот корень имеет массу развитий и «воплощений» во многих, если не всех, современных индоевропейских языках: стан (славянское существительное, означающее военный лагерь, или стоянку), стоять, -stan (суффикс, присутствующий в названии ряда стран и территорий, распространившийся из иранских языков), stand (стоять), stone (камень), stehen (стоять), Stadt (город), Staat (государство), status и т. д. Семантически Станица, как название высшего знамени и корень, обозначающий «стоять», видимо могут быть связаны следующим образом: главное знамя, как высший символ всегда находилось в самом центре, означало своим присутствием «ставку командования», главный стан (в славянском значении этого слова). Отсюда и могло возникнуть такое название – Станица. То есть там, где Станица – там и есть главный центр, главный стан. Что, в общем-то соответствует описанию статуса этого знамени. При этом, традиционные казачьи станицы – также имели свои собственные знамена, или вымпелы, которые их обозначали. Так что и в этом случае, также, возможно, прослеживается связь между станом, становищем и знаменем, его отмечавшим.

движдов на конях, в красных одеждах и с золотыми поясами. И Яр-коня Световита, белого его коня. Перед входом в Храм движды воткнули в землю три ряда священных копий. Сам Белогор вывел коня, и повёл его через копыя. Крики радости неслись со всех сторон: конь пошел с правой ноги, значит, следующий год будет удачным!

А еще был огромный пирог, испеченный из муки, которую мололи всем миром, в каждом доме Арконы и многих домах Руяна, да и той, что привезли на праздник с большой земли: были в городе гости. Прежде чем порезать его на четыре части по четырем сторонам света, Белогор спрятался за пирог, и вопрошал весь народ:

– А видно ли меня, дети?

И когда выяснилось, что все-таки видно темечко, да и рука где-то выглянула, смеясь, желал всем жрец такого урожая на год будущий, чтоб не было его видно никому.

И был праздник, и все ходили в праздничных красных одеждах, и жгли костры, и пили медовуху. Даже Световиту преподнес нового медового вина Белогор, залил его в рог, и вернул на место, в правую руку Бога. Мы этого не увидели, но мы знали...

И когда отец объявил мне, что на завтра нужно ехать мне с теткой обратно,

начались слёзы. Я рыдала, и остановить меня было невозможно.

Поначалу это вызвало непонимание и раздражение. Затем

испуг: дитя избалованное и дерзкое, но отнюдь не плаксивое. Кажется, плакала раз, когда родилась, другой раз, когда перевернулось варево, плеснуло ей на голень, ожгло не на шутку все-таки; а третий – когда любимая нянька с лестницы на бегу упала, да сломала шею, вот горя было и слёз! Так что коли плачет княжна, значит, дело нешуточное...

Решено было остаться в Арконе еще неделю, погулять по меловым утесам, требы во Храм снести, братьям, что в пределах Храма живут и начали свою службу, показаться. И им в радость, и я, может быть, успею Арконой надышаться, надоест. А там домой захочется, в зеленую чащу.

Отец продолжал злиться: у него было много дел. К нам без конца приходили люди: те же «корабельщики», с лицами загорелыми, все больше обритые, иногда с клоком не выстриженных волос на тщательно обритой голове, усаые, со взглядом цепким. Я мешала отцу в каких-то переговорах. Не то чтобы места не было уединиться, но, зная мою привычку появляться в самое разное время в самых неожиданных местах...

Меня с теткой гнали гулять, и мы гуляли. Мне невозможно полюбилаь Аркона, с её берегами, в которые билось море. Нельзя было и представить, что я вновь вернусь в глубину чащоб, в Кореницу, да ещё без своих любимых братьев.

И вот, на исходе недели, нас посетил Белогор. И этот гость решительно изменил мою предполагаемую будущую жизнь.

Весь дом был разбужен с раннего утра вестью: сам Бело-

гор стоит у наших ворот, и он принес нам очищенную воду, и уже залил её в нашу бочку для питья, и готов переговорить с обитателями дома и насладиться нашим гостеприимством. И видеть желает всех, кто в нем есть. Хочет благословить наше утро...

Меня разбудили и наскоро одели. Отец, не выспавшийся и злой, уже стоял на пороге, и пытался изменить выражение лица на радушное. Удавалось плохо; я подбежала под его руку, стала ласкаться. Кажется, мне удалось вернуть на отцовское лицо улыбку. Тетка волновалась, раздавала приказы о принесении разнообразной снеди, наливок. Где-то что-то хлопало, падало и билось, стучали двери. Словом, волхв принес с собой беспокойство всем, кому только можно, в этот ранний час в княжеском доме.

– Я пришёл с миром, – объявил он с порога. – Радуйтесь, дети, Он любит вас, и несет вам свой свет. Встречайте, откройте ставни, в который раз побеждена Им тьма. Сегодня Яр Конь вернулся из дальних мест: стерты его копыта, и грязь прилипла к ногам, и волос потемнел от пыли дорог...

Возможно, на лице моего отца Белогор прочёл нечто его огорчившее. Иначе зачем вдруг изменился он лицом, и спросил:

– Помнишь ли, князь Тетыслав, слова эти?

И стал говорить, отчетливо, подчеркивая каждое слово:

– Я бог твой, я тот, который одевает поля муравою и леса листьями: в моей власти плоды нив и деревьев, приплод стад

и все, что служит на пользу человека. Все это дарую я чтущим меня и отнимаю у тех, которые отвращаются от меня...

– Помню, волхв, помню, – ответил отец, и в голосе его было нечто просящее или примирительное, я не поняла.

– То-то. Попомни слова эти. Все мы дети Его, и ты – тоже. Много к тебе, князь, людишек ездит. Много тех, кто известен своим нравом буйным. Погуляли они у соседей, наслышан. По княжескому, верно, решению? И тебя в Коренице раз и другой по месяцу не было, знаю. Уж так погуляли, много даны теперь поплачут. И без того война и у них, Свенд и Кнуд⁶³ пошли против брата, и нет конца – краю крови пролитой...

Отец молчал, я, в меру своих небольших возможностей, сводила концы с концами. Вот оно как, отец, значит, нарушил слово своё – пока не поднимет Яромира, не поставит на княжение, в бой не пойдет. А ведь прав Белогор, не было князя нашего и отца месяца два, я ж скучала как, а он потом говорил – я в Арконе был по делам, в Венете тоже... везде князя ждут!

Белогор молчал, отец голову повесил и не отвечал, ахнула и прикрыла рот рукой тетка. Долго смотрел на князя Белогор, потом головой покачал, продолжил:

– Я тебе, князь, так скажу: Световит против доброй битвы не против никогда. Воин с воином, меч с мечом. А когда

---

⁶³ Вальдемар Первый действительно вступил на датский престол после продолжительной междоусобной войны со Свеном III и Кнудом V.

ты с лица земли города да поселки сметаешь, когда пожары вокруг, дети и женщины гибнут, старики... Кто ж простит тебе, князь, кто отпустит? Рано ли, поздно ли, поднимутся даны, а ну как придут за кровь спрашивать? У тебя тоже дети, ты боль знаешь, Тетыслав...

– Да мы, кажется, волхв, ещё живы все, и мечи наши не ржавые, почто пугаешь? Ты и сам воин! – взорвался отец. Белогор махнул на него рукой, ногой топнул.

– Оно так, и мы тебя не выдадим, коли ты нас не выдашь! Только раньше с Большой земли была у нас поддержка, и свои все кругом, а нынче с крестами все, погиб не один уж Род, родство поправ и веру! Оттого и гибнут, что отступники покорившиеся, да только нам легче не становится. Мало нас, а врагов много. Отзови дружины свои, Тетыслав...

Отец кивнул головой, соглашаясь. Буркнул только:

– Всех не отзовёшь. У многих своя голова на плечах. Сами решают, где её сложить можно...

Повздыхали. Я теряла терпение, переминалась с ноги на ногу, боясь, что переругаются, а тетка не знала, когда ж ей вставить слово, посадить волхва к угощению. Вот, вроде и молчат мужчины, а только висит в воздухе гроза.

– А ж у самих свеев⁶⁴ построили крепости для отхода. Ааргуза⁶⁵ почитай нет, разорён, в самом Роскилле⁶⁶ у данов сто-

---

⁶⁴ Свеи – шведы.

⁶⁵ Вступлению в 1157 году Вальдемара I на престол предшествовала продолжительная междоусобная война его со своими братьями Свендом и Кнудом. Эти-

им. Лаланд нам дань платит. Не поднять им головы, волхв. Не зря старались. Сколько наших полегло за славу эту, эх...

В голосе отца было столько горечи! Все знали, что не участвуя в военных событиях сам, князь Тетыслав жизнь свою положил на воинскую славу Руяна. Он каждого воина знал в лицо. Он заботился о семьях своих корабельщиков. Впрочем, давно уж на острове беда каждого становилась заботой всех. Не было у нас нищих и голодных, не было одиноких. И впрямь так!

– Когда нынешний король данов победит братьев своих, а к тому дело идет, трудно придется нам, князь. Он ведь и сам вполовину наших кровей, и жену взял от дальней родни нашей.⁶⁷ Я так сужу: не падали бы деревья в лесу, когда бы

ми междоусобицами воспользовались славяно-руяне (жители острова, тогда называвшегося Руян, а ныне о. Рюген у берегов Германии). Они предприняли ряд опустошительных вторжений в Ютландию и датские острова: был разрушен Орхус (Ааргуз) и руяне дошли до Роскилле.

⁶⁶ Рóскилле, Роскильд (дат. Roskilde) – город в Дании, на востоке острова Зеландия (Шелланн). Назван в честь легендарного основателя – короля Ро и священных источников (дат. kilde), часть из которых сохранилась в окрестностях города. Роскилле – бывшая резиденция датских королей (ок. 1020—1416) и правительства, столица Дании (до 1443 года), до примерно 1060 года – епархия и важнейший религиозный центр до времен Реформации. Здесь в XII веке написана Роскильская хроника – древнейшее произведение датской историографии

⁶⁷ Вальдемар I Великий, король Дании (с 1157 по 1182 гг.) – предпринял более двадцати сухопутных и морских походов против балтийских славян (вендов) и, в конце концов, в 1168 г. завоевал о. Руян. По иронии судьбы Вальдемар I сам был полуславянином, т. е. сыном правителя Шлезвига, Кнуда Лаварда и Ингеборги, дочери Киевского великого князя Мстислава. Также будучи, по матери, внуком великого князя Мстислава, он был еще и правнуком Владимира Моно-

ни топориче – у топора. У него своя держава, он о ней заботиться станет. А ты у него на дороге, и так судил Светоносный: либо ты, либо он. Укроти сердце своё, князь Тетыслав. Не будет помощи нам и от своих: крестом они помеченные. Вот мы Щецин⁶⁸ проклятию предали, ни один корабль не пристаёт к нашим берегам, отвержены нами поморяне. И душит их злоба на тех, кто не сдался, и зависть к силе нашей. Я не удивлюсь, коли они данам помогать станут. Укротись, уймись, усмирись, Тетыслав. Так надо...

Отец вновь кивнул головой, соглашаясь.

– И вот ещё что, князь Тетыслав. Я ведь поэтому и шёл к тебе, а видишь, как разговор у нас лёг... Дочь свою оставь в Арконе. Не надо ей в Кореницу.

Отец вскинулся, но и слова не смог сказать, за сердце схватился, глаза выпучены...

– Не подумай, что в заложницы беру, – мягко сказал Белогор. – Мне не того надобно, у меня уж и сын твой, то большая твоя забота. Только незачем ей пока домой возвращаться. Ей больше дано, чем всякому другому, она Божий свет видит, различает. Она особенная. Полюбилась мне. Позволь, научу её чему-то, что больше пряжи и варенья всякого.

маха, в честь которого и получил свое имя. С 1154 г. имел русскую жену, Софью Владимировну (русская княжна, дочь то ли Владимира Всеволодовича, князя Новгородского, то ли Володаря Глебовича, князя Минского).

⁶⁸ Щецин (он же Штеттин) – столица поморян, еще одного народа из балтийских славян. В связи с принятием последними христианства и участия в попытках покорения Руяна датчанами и шведами, руяне предали братьев проклятию.

Отец молчал, не было у него слов. Вглядывался в лицо Белогора, пытаюсь понять истинную причину просьбы. Я же окаменела, боясь, что он очнется от растерянности, и тогда скажет «нет».

– Пойди ко мне, чадо, – ласково сказал мне жрец.

Я бросилась к нему, раскрыв руки для объятий. И он меня принял в свои...

13. Новая жизнь

Тётка не согласилась уехать в Кореницу одна, «без своих детей», как она заявила отцу. Да и оставить меня в доме у волхва отец не захотел. А так: живёт княжна руянская в каменных хоромах родовых под присмотром тётки, в столице страны, отцом навещаемая. Не без того, чтоб ей Храм посещать, и под защитой главного волхва. Всё так, как может быть, да и должно быть.

А в гостях у Белогора я бывала очень часто, но ведь к нему немало народу приходило, не я одна. Тётка зачастую шла со мной, и будто бы лечил её Белогор, как она говорила, от женских немощей, но к «делу» её жрец не допускал, и она сидела, попивая иван-чай с женой Белогора, важной, степенной, но совершенно обыкновенной Бояной. Бояна была матерью двоих детей: дочери, которая вышла замуж в Венету, там и жила с собственными тремя ребятишками, и сына, который исчез из жизни семьи давно: навязался в спутники корабельщикам, мальцом ещё, и корабельщики те пропали, и юнец.

Белогор не любил вспоминать об этом, а я не любила сердить Белогора, чтоб не сбить волшбу.

Как мне нравилась волшба, как я любила наблюдать за моим кудесником, когда он занимался своим делом!

Мы обходили с ним окрестности, порой самые дикие, за-

брошенные места.

Искали девясил, тысячелистник, зверобой, душицу, дудочник, иванчицу, клевер и другие травы, и все это в разные месяцы, в разные лунные циклы. То нам нужны были корни, то листья, то цветы. Потом все это сушилось, и тоже по-разному: то на солнце, то в тени. Потом стиралось в порошки, варилось, настаивалось в масле или на медовухе. Я, кажется, навсегда пропахла колдовскими запахами...

– Воины у свеев, у данов, часто впадают в неистовство в бою... Ты не видала, и не надо, а вот мне приходилось. Голые, без рубах, хорошо, если прикрыты ниже пояса, а то и нет, глаза бешеные, щиты свои грызут от нетерпения. Всё, что по дороге попадается, крушат, бьют, сносят. Думаю, что от грибов это у них. Кто зелье из мухоморов варит, так это свеи. Мне оно от мух только надобно, мешают они мне, а разум заставить воину не стану. В бою, чадо, самое нужное – разум.

Он бормотал свои наставления негромко, а руки его творили волшебство.

– Ты свойства девясила знаешь ли, чадо? Мы с тобой к ночи девясила растолчем побольше сухого. А после движдам раздадим, я всегда в день последний месяца его готовлю, в день воинский. Оттого, что всем остальным любые дни хороши, а воину последний дорог. Когда пойдут в бой (ох, хорошо бы позже, а то и вовсе не надо... стар я стал, знаю, нет прежнего задору жизни у людей забирать... плохо это, вер-

но, да только так, не иначе) ... вот как пойдут, утром на кончик ножа девясила растолченного, и легче дорога стократ! А перед поединком можно и отвара попить... А в доме повесь-ка ты цвет девясила, иль на шею в тряпицу, будет тебе оберег. Но на шею лучше корешок. От страха хорошо, пугаться меньше будешь.

– А я не пугана!

– Ну, это до поры. Плохого с тобой не случилось...

– Вот и случилось! У меня нога обваренная! А вот порез глубокий, это от вил.

Мы в сено прыгали, Яромир меня толкнул. Он случайно, не со зла...

– Не со зла, говоришь? Ну-ну... А лечили тебя чем? Не знаешь, глупая. Надо было масло со зверобоем. Хорошо оно раны залечивает, и ожоги тоже. У меня есть, в прохладе храню, и года не исполнилось. Ты знай, я вот сейчас расскажу, как его готовить. Не сложно это, дочь, а уж для тебя-то, ты приметливая!

Приметливая-то приметливая, и не пугана, а только обряд приготовления девясила для движдов маленькой девочке всё-таки, несмотря на любовь к волшебю, может и не понравиться, это я теперь точно знаю. На встрече зари вечерней, быстро переходящей в сумерки, и на углях горящих тлеют желтые цветы девясила, кружат голову. А полураздетый, с оголенным торсом старый жрец тянет клинок к небу, и бормочет:

– Сгинь усталость, сгинь болезнь!
Ниоткуда не пролезть...

Прыгает, вокруг себя крутится, и снова бормочет:

Быть тебе в другой стороне...
А в той стороне люди не живут,
В небе птицы певчие не поют,
Рыба в воде не плавает,
Пшеница на полях не растет...

А как закончит, надо быстро толочь корень девясила, на-
рубленный этим клинком, в ступке, до того самого време-
ни, когда погаснет последний луч зари. Вот сколько успе-
ли в две руки, столько. До следующего месяца, до дня вои-
на-движда...

И я толкла девясил, запоминала, как готовится масло
со зверобоем, и от каких болезней хорош иван-чай с души-
цей. Смеясь, рассказывал дед по моей просьбе, как приво-
ротное зелье из девясила готовить, обмолвился уж, что будет
тогда возлюбленный любить тебя «в девять сил», до самой
смерти не отвяжется. Надо кристально чистую воду, раство-
рить в ней порошок из корня девясила, а потом еще настаи-
вать на цветках того же девясила и розы...

– На что тебе, чадо, мала ты еще?!

– Ну? так вырасту. А мало ли кому понадобится, я же

не одна на свете, дед. Вот Драгица моя, нянька, та, что некрасивая, ну ты видел. Ей, верно, очень надо. Она у нас в Коренице весь прошлый год сохла по парню-корабельщику, у которого нога сломанная. Не поверишь, дедушка, плакала и вся высыхала, костлявая стала, углы повсюду, и не обнимешь, – больно ударишься. А он возьми да вылечись, и в море опять. Даже прощаться не пришел. Ой, жалко Драгицу. Она было уж забыла любовь свою, плакать перестала, а мы по Арконе гуляли, и тут он на Храмовой улице... Вот тебе раз, на колу мочало, начинай сначала! По мне он и даром не нужен, корабельщик этот, а Драгица говорит, что ей без него не жить. Она деток хочет, дед. Говорит, годы подоспели, уж и стара стала, двадцать ей...

– Ну, хорошо, что о других думаешь. И вообще-то хорошо, а у княжны это свойство и вовсе бесценное. Только не тот это случай, девясиллом одним не обойтись. Девясил хорош там, где чувство уже есть, а травка его разожжет. Нам тут любисток нужен, дочь, надо, чтоб корабельщик этот её, Драгицу эту, по-другому увидел. Против воли его пойдем. Мда... За водой нам с тобой надо. Ладно уж, помогу я твоему горю...

Кристалльно чистая вода добывалась нелегко. Я уже упоминала, что Аркона водой небогата. Вокруг воды морской – до самого горизонта, куда глаз достает. А в городе её мало, в источнике из Храма в основном, что почитай по каплям течет. Да и не та она в городе, для питья сгодится, но не для

Белогора и его волшебства.

Чтоб добыть кристально чистой воды, мы уходили далеко в леса, вниз, покидая свой высокий мыс. Искать не приходилось, ибо дед уже давно всё разведдал, но зато сколько ходить! А воду надо было собрать из семи разных, но прекрасных (каждый по-своему) природных сосудов: это два бьющих через край ключа, три родника и два небольших мшистых водопада. Дед считал поляну, на которой сошлись эти блага, священной. Три дуба украшали самое сердце её, росшие рядом друг с другом. И только кору молодых веток и листья этих красавцев применяли мы для лечения. А воду для самых важных зелий и заговоров.

По правде, были среди жителей страны люди, неплохо знавшие поляну, помимо Белогора и других жрецов. Но посещать её большинство боялось. И были на то причины. Когда я впервые попала на зелёный журчащий островок, тоже перепугалась не на шутку. Мы расположились отдохнуть под дубом, я даже прилегла на травку: долго идти пришлось, я маленькая, а дед большой, мне три шага, ему один...

Рёв раздался со стороны водопадов, такой рёв, от которого я не просто подскочила в мгновение ока, изготавившись к бегу, но и покрылась вся мурашками и холодным потом одновременно...

Существо огромных размеров, с седыми волосами до пят, бородой до пояса, в руках дубина, одежды изорваны, в руке не посох, а оглобля целая, одолело одним прыжком водо-

пад, и помчалось к нам по поляне большущими шагами. Дед схватил меня в объятия и держал, я поначалу рвалась, потом прижалась к нему, спрятала голову в его одежды, и тряслась, как лист осиновый на ветру...

– Дроттин, дроттин!⁶⁹ – кричало существо, приближаясь к нам.

– Что ж ты кричишь-то, – спокойно отвечивал дед, когда существо, приблизившись к нам, вдруг бухнулось на колени, целуя руку жреца. – Не бойся, маленькая, это здешний охранник. Он себя ярлом⁷⁰ зовёт, а я не против. Ты погоди-ка, не хватайся за меня, дай я до суммы своей доберусь, он знает, что кормить буду.

Как только я отпустила Белогора, отступив на шаг, странное существо бросилось ко мне. Я не успела и пикнуть, как его шершавые руки поползли по волосам и лицу, ощупывая меня. Хотела отвести глаза, да не было сил даже на это. Изрезанное глубокими морщинами, с опущенными веками лицо-маска...

– Он слепой, чадо, глаза ему выжгло. Он тебя ощупает и запомнит, не тронет вовек. Он знает, кому можно, а кому

---

⁶⁹ Дрот, дроттин – жрец у скандинавов

⁷⁰ Ярл – самый знатный землевладелец. Предводитель больших территорий (области (тей), фюлька (ков)). Изначально ярлы имели мощное влияние, соперничали с конунгами (королями). Затем же это понятие превратилось в звание. Ярлы становились помощниками, заместителями конунга. Звание ярла можно было получить, особо отличившись перед конунгом. У конунга мог быть один или несколько ярлов.

нет – воду забирать-то. Сейчас запомнит запах и вид твой, прощупает руками, и больше пугать тебя не станет. Он лучше собаки, и то сказать, – человек...

– А чем выжгло, дед?

– Есть тут на болотах хищник, трава – не трава. Вырви-глаз называется. Листья крупные, резные такие, на концах иголка. Коснешься той иглы, а она кожу враз протыкает, и боли-то нет, такая она острая и тонкая... А в середине у ней, у травы этой колючей, такой кругляш, а из него новые листья растут да сок выделяется. Этот-то сок всё живое выжигает...

– Дедушка, не видела я такого на болоте... а зачем он к нему лез, к вырви-глазу?

– Да кто ж его знает, маленькая. Раненый он был. Думали свеи, что мертвый, бросили его свои же тут, битва была знатная, каждый собственную жизнь спасал. А он очухался. Дополз до колючки этой, стал в неё заглядывать, говорю же, сок в ней как вода. Он и потянулся попить, а она возьми и брызни соком, будто бы на комара или иную мошкару какую... я его слепенького нашёл, от других болячек вылечил, вишь как он прыгает, а глаз новый не вырастил, не в моих это силах. Ему чутье глаза заменило. Он эти края знает, как свои пять пальцев. Вот, за еду да ласку нашу охраняет здешние места от любопытных.

Мы покормили Ярла, из тех пирогов, что Бояна напекла. Он лёг к ногам, терся, просил погладить. И впрямь пёс...

Жрец говорил с ним на языке свеев, не знаю, о чем, не стал говорить мне дед.

Поели, воды напились. Потом следовало набрать воды и нести её вверх, в Аркону. Был у меня и свой кувшинчик, как же. Пыхтела и тащила в сети из ивняка. Старалась не расплескать.

Ну, и с водой начиналась волшба, конечно... Когда я увидела это впервые, удивлению моему не было предела. Отлив нужное количество воды в деревянную кондюшку⁷¹, дед стал толочь ее пестиком! Явное несоответствие действия и житейского смысла поставило меня в тупик, и я воззвала к Белогору:

– Дед, это зачем? Зачем воду толочь-то? Ты же умный!

Он улыбнулся, но дело свое бессмысленное продолжил. Я завертелась вокруг него ужом, и на дно заглянула, и пальцем воду зачерпнула...

– Ну, погоди, всю работу мне испортила. Мне думать надо, когда воду в ступе толчешь! Заговор говорить, а ты вертишься. Пойди ступку мою каменную принеси, да корень горечавки ещё. Будем думать, что к чему, иначе не поймешь.

Я мигом вернулась с требуемым добром.

– А делать-то что, дед?

– А со ступкой и пестиком что делают? Толочь, конечно.

---

⁷¹ Кондюшка, кондея – это чаша небольшого размера, из дерева или глины, иногда с ручкой, использовалась для питья кваса, перетапливания масла и подачи его на стол.

Я толкла, сосредоточенно сопя. Видела, что Белогор не отводит глаз от меня, старалась.

Мелко. Мельче. Очень мелко!

Кашица уже на дне.

Это просто переделка...

Станет менее плотней.

Я не заметила, как стала бормотать себе под нос какие-то вирши; пытаюсь привести на русский, простите за поэтическую беспомощность, но смысл приблизительно таков. Подняла взор на Белогора, и удивилась, даже испугалась немного. Его глаза горели, он торжествовал...

– Деда, что?

– Не ошибся я в тебе, чадо. Есть оно в тебе.

– Что?

– Как тебе скажешь-то, мала ещё. Свет в тебе от Него. Ты себя слышишь? Ты же всё сама объяснила. Есть внутри всех предметов связи, не понять мне их, только есть. И вот, толкла ты корень, и связи эти разрушала. И появилось у тебя другое, на прежнее непохожее, было плотным, стало мягким. Если толочь воду, связи тоже нарушаются. Я это знаю.

Видно было, как трудно ему объяснить мне, маленькой, но он старался.

– Показать не могу, не так видно, как на корне твоём, но знаю. Вода самая чистая, которую мы с тобой собрали, и я её разрушил изнутри, разбил. Она теперь мягкая, она любому заговору подается. Я прочту заговор, и вода понесёт силу.

Такую силу, какой у нее не было. Разбавлю в вашей бочке питьевой, вам добра от меня хватит. Будете здоровы...

– Дед, а злую силу наговорить можно? Ты умеешь?

Белогор, жрец Световита, человек, который подарил мне неожиданную любовь, просил называть себя дедом, учил и баловал, как никогда своих, вдруг стал мрачней тучи. Мне показалось, что он рассердился на меня.

– Могу, – сказал он мрачно. – Я-то могу, но тебе на что, чадо?

– Ни на что, дедушка, я просто спросила...

– На то, чтоб заговор на смерть прочитать, воду из живой в мертвую превратить, ненависть сильная нужна. Враг должен быть твой, самый что ни на есть смертельный. Такой, которого мечом не достать. А он народу угроза, детям твоим. Тогда поступишься совестью, скажешь, что все средства хороши. Но и тогда плохо тебе будет. Добром не кончится. Сам не читал, и тебе не скажу. И просить буду Светозарного, чтоб не пришлось. Недаром этот разговор, у тебя, чадо, все не просто так...

Огорчительно, что он был рассержен, но всё ж показал мне в тот день, как вилами по воде пишут. Он дал мне палочку, похожую на вилку, у которой было три луча.

– Сие есть мир, – сказал он строго, – в котором три: Явь, Навь и Правь, вот я вырезал, и тебе отдаю... из дуба этот Триглав, а это священное дерево. Вот так нарисуешь, такая руна: это защита дома от напастей. А если вот этак, чадо, это

от болезней, а когда уже болен человек, смотри, иначе...

На исходе дня я снова вскинула свой кувшинчик на спину, и пошла по соседям: добро делать, воду живую им творить...

А ещё били мы с Белогором баклуши. Мне он не доверял, конечно, топором работать. Но искали мы с ним деревья в цвету, и в снегу, и во льду, и в воде. Смотри, когда ребёнок родился; замечал волхв день и час рождения, и в ближнюю ночь срубал нужное дерево. Потом заготавливал чурбаки. Это была только часть работы.

Бил он баклуши в полнолуние, все разного размера, – на игрушки, на посохи, обереги, ручки для оружия, для ложек, для утвари лошадиной, для посуды. И всё приговаривал, и бормотал, и прыгал, бывало. И песни пел. Не расскажешь вот так-то, и не spoёшь. Всё, что было приготовлено Белогором, отдавалось отцу ребенка. Всё, что потом делалось из этого дерева, было защитой как ребёнку, так потом уже и взрослому человеку...

Увы, в основном всё то, что я видела в своих сновидениях, осталось виденным, но не осмысленным, и не запомнилось мною. Быть может, я ещё сумею сотворить масло со зверобоем, но большая часть заговоров Белогора, суть его заклинаний, фаз и циклов, когда следует ритуалы проводить, – всё это осталось «за кадром» для меня. В той жизни, будучи ребёнком, я, верно, была «приметлива», но в эту жизнь старая учёба вся не вошла. Жаль!

Зато я неплохо помню заветы Белогора, касающиеся жен-

щин, и их значения в мире. Их я попробую изложить. Не судите строго, не могу я помнить все, и приблизить к речи моего прошлого тоже затрудняюсь...

Белогор говорил, что у каждой женщины есть прямая дорога к Световиту, есть дар напрямую говорить с божеством, и возможность быть услышанной тоже есть. Нам даровано это право в силу природной слабости, вызывающей к силе. И сила услышит, только бы женщина сама не закрыла дорогу. Способов, закрывающих дорогу, не счесть... Чаще всего, как объяснял мне Белогор, нарушается первое правило: нельзя идти на поводу у похотливости, выставляя напоказ своё тело. Если женщина делает это, то словно даёт «разрешение» на себя мужчине. Она становится предметом похотливых взглядов, несущих ей зло, и как следствие этого возникают болезни духовные, затем и телесные.

Множество женщин, утверждал мой кудесник, раскрывает осторожный круг своей семьи, вынося сор из избы. И тогда вольное или невольное вмешательство других людей может сказаться, разрушив мир в доме. Плохо сказываются любые пересуды в целом, ведь если осуждаешь других, попадаешь под влияние зла сама. Большая часть женщин хочет быть замужем; однако, гораздо меньшая их часть понимает, что это именно «за мужем», а не впереди. Женщина обязана помочь открыть в мужчине его мужские качества первопроходца, а не замещать его собой. И бороться с мужчиной тоже не стоит, постоянно ему перечая. В таком случае женщи-

на разрушает собственную сущность, а мужчина, теряя спокойствие, становится зол. Поддерживая мужчину, даже в том случае, если он принимает неправильное решение, женщина ослабляет последствия, ибо благ Световит, видит он её чистоту и любовь, и хочет ей помочь. Решать и брать ответственность на себя за принятые решения, – это дело мужчин. Советовать и помогать – дело женщин.

Мысли женщины не должны быть нечисты. Не должна она требовать для себя лучшей участи, большей ласки, украшений, одежд. Всё, что у неё есть, – это результат её поведения. Сумеет раскрыть себя и своего мужчину: себя в любви, мужчину в ответственности, появится всё, что ей нужно. И ещё: женщина должна уметь хранить свои тайны, ей не стоит выдавать всё сокровенное. Даже перед своим мужчиной. Потому что он может потерять к ней интерес...

14. «Отпусти меня»

Даже если бы меня не учили философии, то точно научили тому, что дважды два – четыре. Два плюс два тоже четыре. И это незыблемо. Даже в том сумасшедшем мире, в котором я пребывала в последнее время. Даже в нем...

Я начинала складывать, и все приходило в исходную точку. Авария. Сашина клиническая смерть. Девятеро, меня окруживших в моем видении, и теперь, благодаря Световиту, я уже узнавала некоторые лица. Потом сны. Потом перемены в Саше. И, наконец, изнасилование. Круг замыкался. Причина была в аварии. И в смерти, момент отчета. Нулевой километр. Искать надо было там.

Если у меня была иная жизнь, у Саши она могла быть тоже. Эта, что теперь, она новая. Она другая.

Потому что со мной был не Саша. Это был другой мужчина. Он имел другие глаза и голос, иные повадки, он стал сильнее себя самого раза в два, и это после страшных травм, и он меня не любил. В конце концов, как ныне принято выражаться, он трахался иначе. Любил меня, простите, конечно же...

Только он не любил, он именно что трахал меня! Все, извините, не буду больше, хватит. Дважды два – четыре, и два плюс два тоже. Правда сама по себе не может быть неприличной, в конце концов, даже если грубо выражена. То, что

он со мной сделал, красивой не назовешь, как ни старайся.

Я заперлась в своей комнате. Представить себе не могла, чтоб кто-то видел меня такой. С разбитыми губами и носом, с синяком на щеке. Тени под глазами, кожа желтая. Страшно болело и распухло плечо. Приходилось слышать, что человеческие укусы ядовиты. Теперь знаю не понаслышке.

Трое суток Варвара не могла занести ко мне еды, я не пускала ее. Свой санузел в детской, оборудованный заботливым свекром, спасал от иных потребностей. Странно, что они вообще были, я с трудом проглатывала глоток воды. Дверь я забаррикадировала тем, что нашла. Полка, столик, даже какие-то мягкие игрушки. Дверь меня пугала, я не хотела ее видеть.

Я то и дело вскакивала с постели, ходила от угла к углу, опасно посматривая на дверь. Пыталась подпереть ее еще и своим телом, но надолго меня не хватало. Да и страшно было, что я близка к двери, по-честному.

Саша меня не спрашивал, по словам Варвары. Чем-то там загрузил его свекор на работе, возвращался поздно, даже поесть не просил.

Спать я тоже не могла. Свалилась только на исходе третьих суток, в недолгое забытье. Ничего хорошего мне это не принесло.

Снова сон, только не прошлое в нем, и не пугающая меня Мара, и даже не викинги.

Мне приснился Саша. Не нынешний, а тот, любимый

и любящий.

Он был заточен, как и я, но не в комнате. Это было дерево, настоящее дерево, похожее на баобаб. Ствол разветвлён дихотомически⁷², и Саша заточён в правой ветви. Мне было видно лишь его лицо. Это была маска смерти, или посмертная маска, как хотите, но я узнала в этом трагическом лице черты своего любимого, а вот в нынешнем муже своем я не видела Сашу...

Я понимала во сне, что он жив, но едва дышит. В какое-то мгновение он открыл глаза. Словно дуновение ветерка в жаркую погоду. Глаза были синими-синими, как раньше. Он сказал мне:

– Выпусти меня, моя девочка. Ты можешь. Одна ты и можешь. Отпусти, пожалуйста. Выгони его. Не бойся, ты точно сможешь...

Я слышала свой крик во сне. Я услышала его и наяву. Пазл сложился, и дважды два стало четыре.

Теперь я знала, что со мной не Саша. Теперь я знала, что со мной другой, и взгляд его, конечно, был мне знаком. Это был Бьорн из моей прошлой жизни.

Пусть кто угодно считает меня сумасшедшей, я и сама знаю. Пусть я не могу объяснить того, что случилось, но я знаю!

---

⁷² Дихотомия (греч. διχотоμία: δίχῃ, «надвое» + τομή, «деление») – раздвоенность, последовательное деление на две части, более связанные внутри, чем между собой.

– Мариночка, родненькая, что ж вы так кричите..., откройте мне дверь, я Вам поесть принесла. И новопассит, и феназепам, Вам надо, Вы вчера еще хотели, да побоялись открыть. Нет его, изверга, на службе он. Я дверь входную заперла изнутри, ему не открыть. Будет звонить, так пойду. Пусть ругает, только Вы меня пустите. Я Вам хорошего хочу...

Я быстренько разгрэбла кучу у двери. Колотилось сердце, дрожали руки. Открыла.

Варвара проскользнула в дверь, и тут же стала помогать закрывать её, защелкнув замок на ключ, перекрестилась трижды торопливо.

– Ну вот, ну вот, девочка моя. Ну, ничего, что с нами, бабами, только не случается, девять жизней у нас, не меньше, а у Вас первая только и потрачена... Вот, мешок с хлебом, да огурчики соленые, и салатик Ваш любимый уложила, и котлетку. Картошечки нажарила, тут не до фигуры, моя хорошая, да и что с фигуры той осталось, кости одни...

Она сорвала с плеча холщовую сумку, и совала мне ее в руки. А у меня начался смех. Истерика, конечно, понимаю, но остановиться я не могла. Значит, худая я, кожа да кости, и никому не нужная совсем. А эта тоже полезет мне под платье проверять?

Я смеялась, а по лицу катились слёзы, Варвара утирала их, крестила меня. Нескоро все кончилось.

Она накормила меня, уложила. Прикрыла одеялом. Я при-

няла лекарства. И провалилась в долгий, исцеляющий сон. Варвара закрыла меня сама, дважды повернув ключ в замке.

Утром проснулась гораздо свежей и сообразительней, чем была. Промониторила интернет на предмет нахождения в городе одной особы. Джулия Вонг, вот как ее звали.

Помнится, год назад Ирка потащила меня на лекцию. Точнее, вызвонила меня и настояла, чтоб я заявила. Я с трудом успевала, и бежала по Маросейке, задыхаясь. Добежала до «Ведьминого счастья», оказался магазин эзотерики, большой, двухэтажный. С курящимися благовониями на первом этаже, с рядами книжных полок, где все это такое загадочное, от советов по тарологии, через книги Блаватской и прочих заумных – до нумерологии и магии. Со вторым этажом, где в лекционном зале я с трудом нашла подругу, охраняющую моё кресло чуть не зубами. Чтоб слушать потом о Каббале⁷³ еврейской, и, как ни странно, китайской. Пытаться понять, что такое Род и его эгрегор⁷⁴... Что-то там она говорила

---

⁷³ КАББАЛА (קַבְּלָה, буквально: `получение`, `предание`), эзотерическое еврейское теософское учение с выраженными элементами мистики и магии (теургии). В отличие от чистой мистики каббала предпочитает непосредственным путям познания Божества созерцание, размышление, молитву и стремление постигнуть скрытый, истинный смысл Торы и других священных книг, заключающих, по мнению каббалистов, символическое описание Бога и Божественных процессов. Вместе с тем каббале, как и мистике, свойственно стремление приподнять завесу таинственного и непостижимого, использование символов как единственно адекватного средства выражения и предпочтение интуитивного мышления дискурсивному.

⁷⁴ Эгрегор (от др. -греч. ἐγρήγορος «бодрствующий») – «ментальный конден-

о клинической смерти, как та может изменить судьбу. Что-то такое, что вот теперь не дает мне покоя, царапает сознание изнутри...

Я нашла её телефон на сайте магазина.

– Госпожа Вонг, мне необходимо встретиться с Вами. Поймите, это вопрос жизни и смерти. Я должна видеть Вас сегодня. Иначе умру...

– Ну-ну, – стал отвечать мне спокойный, холодноватый голос...

Да, я помню, она не соответствовала моим представлениям обо всем эзотерическом. Белокожая блондинка с серо-голубыми глазами, облик такой, лишенный эмоциональных черт. Именно холодноватая.

– Что ещё за разговоры о смерти? И к чему эта экзальтация? Мы с Вами люди современные, Вы, барышня, даже если беременны, имеете шанс прожить долго и счастливо оставшуюся жизнь. И ребенок Ваш тоже. Времена, знаете ли, меняются...

– Да причём тут моя беременность, Вы о чём? Мне нужна Ваша помощь совсем по другому поводу.

– Коли по другому, так и ведите себя иначе, чем беременная гимназистка. Вы знаете мои расценки. Я верю в Вашу порядочность. Надеюсь на свои силы, так в чём вопрос?

сат», порождаемый мыслями и эмоциями группы (общности) людей или животных и обретающий самостоятельное бытие. Понятие используется в эзотеризме и оккультизме.

Встрече нашей ничто не противится. Вы можете быть сегодня в шесть в кафе напротив магазина? Чудненько. Вы меня знаете, сами меня и найдёте. Я Вас искать не буду. Но ничто не помешает мне выпить чашку капучино с восемнадцать ноль-ноль до восемнадцати пятнадцати. Учтите, дольше я Вас ждать не буду...

Дочь Утренней звезды, Адепт Хаоса и Бездны и впрямь ждала меня в кафешке напротив магазина, как обещала. Но вначале Варвара открыла мне дверь в назначенный час, я выскользнула на улицу, где тут же села в такси. Не то чтобы ближний свет от Томилино до Маросейки, и пробки ведь, но я рассчитала правильно. Вошла в кафе минута в минуту. И тут же нашла Джулию Вонг.

Все, что можно было рассказать о Саше, я рассказала. О прошлой своей жизни я не стала ей говорить. Эзотерик она или нет, а оказаться в больнице особого назначения мне не хотелось бы. Возможно, туда мне и дорога, учитывая все прочие равные обстоятельства, но хотелось бы оттянуть этот момент подальше. Быть может, что-нибудь я и пойму до того, как привяжут к койке. Или станут давать разряды... Впрочем, кажется, там попроще теперь, человечней... А вдруг нет? Проверять не хочется.

Неодобрительно поглядывая на очки, скрывавшие у меня чуть не половину лица, на кусок пластыря на носу и всё еще опухшую губу, Джулия, которая, конечно, никак не Вонг отроду (Маша? Наташа? Танька? А главное, никакая не Вонг.

Иванова, либо, Петрова, либо Сидорова. Может, Гаврикова или Мишина), вещала:

– Ну что же, очень интересно, моя дорогая. Очень. Скажу прямо, слышу такое в первый раз. Ну, не смотрите на меня с удивлением. Не все, о чем я вам рассказываю на лекциях, пережито мною лично. Вы же понимаете, что лекционный материал – это некие выжимки, как у больших ученых, так и у нас, из общего опыта.

Она пожевала тщательно покрашенную губку, отчего та перестала быть тщательно крашенной, и явно хозяйка ощутила посторонний вкус во рту. Скорей всего, ягодный – клубника или малина, мне так показалось. Смешно, ведет себя как мужчина, которому помада – странный и лишний раздражитель, и любопытно, вкусная ли. И вообще, в этой женщине есть нечто странное. А в ком его нет? Тем более, то, что называется ее профессией, тоже, знаете ли...

– Сущности, что вселяются в наши тела, они ведь разные. Обычно это души, что не могут покинуть наш мир из-за внезапной кончины, особенно насильственной. Назовите их квартирантами или подселенцами, суть не в этом. А в том, что они охотятся за нашей энергетикой, и только. Управлять нами самими им всё же сложно, хоть и возможно. А уж отстранять нас самих, вытеснять из наших тел... Можете ли Вы понять, какая это сильная сущность тогда? Вы можете осознать, какая это опасность для Вас? Это не квартирант, это хозяин!

Я слушала, леденя.

– Я поговорю с раввинами, они с библейских времен гоняются за бесноватыми. Диббук!⁷⁵ Это страшно. Но объясни-мо: душа Вашего мужа была не просто ослаблена или боль-на, он ведь, по сути, умер! Вот Вам и невозможность борь-бы, и уступка Демону... Вы правы, я всегда настороженно относилась к клинической смерти и последующей реанима-ции. Говорят, сердце «завели», а по мне, душу вернули в те-ло. Но какую? Путаница возможна. Вот она и произошла.

Я стала совать ей деньги, уповая на то, что это даст ей стимул к поискам выхода. Да, мне было стыдно за себя: я из-менила всему, что считала правильным. Всё, что я считала до сих пор невозможным, происходило со мной. А я ведь да-же допуска не давала никогда невозможному. Оно обруши-лось на меня со страшной силой, словно в отместку.

Странно, денег она не взяла. Я почувствовала себя паци-ентом, от которого отказались врачи. Видя моё огорчение,

---

⁷⁵ Диббук (идиш דיבבוק – дйбук, от иврит – прилепившийся) – злой дух в аш-кеназском еврейском фольклоре, являющийся душой умершего злого человека. Душа-диббук не может расстаться с земным существованием из-за своих пре-ступлений (например, самоубийства) и ищет живой организм, в который может вселиться. Концепция диббуков похожа на демонов и духов, которых изгоняют в католической церкви в процессе экзорцизма и православной вычиткой молит-вами. Предполагается, что душа, которая в своей земной жизни не закончила своё предназначение, может завершить его в форме диббука. Концепция диббу-ков упоминается в каббалистической литературе с XVII века. Диббук изгоняет-ся цадилом и десятью другими членами еврейской общины, которые при этом одеты в погребальные рубашки. При процедуре изгнания диббука сжигают аро-матные вещества, читают молитвы и трубят в шофар.

ощущая мою растерянность (люди, претендующие на звание эзотерика, физиономистами и эмпатами должны быть по умолчанию), она поспешила сказать:

– Вы, милая, оставьте деньги пока при себе, я не готова прямо так, с бухты-баракты, вступить с Демоном в схватку. И не знаю, сумею ли Вам помочь. Я догадываюсь, что многие люди считают меня бессовестной лгуньей, но ведь это не совсем так, а точнее, совсем не так... Вы православная? Сходите к священнику, нужно молитвы вычитать, скажите ему, что живёте с бесноватым, и Вам нужна защита. Я не знаю в Москве католика-экзорциста, да и нигде уж теперь не знаю, Европа-то теперь... простите, пушным зверьком облеклась... храмы под гей-клубы отдали! Ну, буду спрашивать, мир не без чудаков, и не без добрых людей. Делать ведь что-то надо. Начните с чего-нибудь Вы, а я тоже не дремать пойду. Диббук. Надо же...

Я сказала ей, что хочу уйти из дома, убежать. Она взглянула на меня с сожалением:

– Да разве от него вот так-то просто уйдёшь? Он ведь не зря рядом с Вами возник, милая. Можно сказать, он Вас-то и искал, деточка. И найдя, просто так не оставит. Что-то ему нужно от Вас...

15. Ближние и враги

Годам к десяти я потребовала от Белогора внести в мое обучение умение обращаться с оружием. Хорошо сказано. На самом деле моя просьба к Белогору прозвучала так:

– Дед, хватит уже Яромиру с Веславом носы задирать передо мной. Попроси Людоту-коваля выковать мне меч... Научи меня бой на мечах вести, ты ж умеешь. Все говорят, что ты – лучший!

Я знала, что просьба моя могла не понравиться волхву, но чтоб настолько... Обычно, если ему что-то не нравилось, он сводил брови на переносице, смотрел на меня с укоризной. А тут его глаза заметали молнии...

– Чтоб я этих слов больше не слышал. Говорил я тебе, что доля твоя иная, хоть ты и княжна, а все одно, женщина. Ведислава, пойдешь замуж за воина, вот он и будет крепко меч сжимать в руках, а ты за его спиной. И весь сказ. С братьями равняться не след. Твой отец великий воин, Яромиру есть на кого равняться. Веслав в движды посвящён, ему Световита защищать, и того больше требуется. Братья не носы задирают, а свое дело делают. У тебя своё...

– А за кого замуж, дедушка? Роды наши уж на кресте распяты, одни мы Веру держим. Не пойду я за предателя, хоть убейте. Тётка вон сходила уже, сама не рада. А на Руяне мне жениха нет, ране все мне братья и свойственники...

– Найдёт отец жениха. Не завтра ещё выходить. И к делу не относится.

– Отец говорил, война большая идёт. Есть король у данов, есть и сила.

– Да хоть бы и трижды война. Она не женщинами ведётся.

– Дед, а на мечи бросаться, когда беда, это женское, да? Или в огонь, чтоб в плену не быть? Я ведь не маленькая, что в плену княжну ждёт, знаю.

Он растерялся. Кажется, я нанесла ему удар значительно большей силы, чем рассчитывала.

У него даже губы дрожали, когда он спросил:

– А на нас ты уже не надеешься, дочь? Скажи, почему ты боишься?

А как я могла сказать, когда обещала молчать. И кому обещала, князю Тетыславу...

В один из приездов своих в Аркону отец взял меня с собой на свою лодию, поплавать, развеяться, как было сказано. Не в первый раз выходила я под парусом в море, но и не в десятый. У отца вечно были дела. Развлекать меня некогда было. Можно представить, как я обрадовалась. Зря...

Мы вышли ближе к вечеру. Лёгкая и подвижная дощатая отцовская лодия с тремя парусами неслась по волнам легко, играючи, свежий ветерок играл моими волосами. Погода уже была осенней, и хоть лучи солнца ещё пронизывали воду, но холодновато было. Я накинула по настоянию тетки

крзно⁷⁶ из волчьего меха, подарок отца. Куталась в него, радовалась подарку.

Да и вниманию отцовскому. Белогор одарил меня такой любовью, которой хватило бы на многих. Но отец оставался моим отцом; недаром жрец настоял, чтоб я звала его дедом: он понимал, что не мог бы занять место князя Тетыслава в сердце его дочери. Отец обнимал меня своими сильными руками, целовал – и чувство полной, абсолютной защищенности охватывало меня разом. Как когда-то, когда я была совсем маленькой, а он подхватывал меня, спотыкающуюся, едва ковыляющую, чтобы не упала, чтоб не расшиблась...

Какое-то время огибали мы Арконский мыс, а потом, как ни странно, по отцовскому приказу, корабельщики опустили паруса, оставили весла, и мы стали качаться на легких волнах. На мой вопрос, почему, отвечал отец:

– У меня встреча с другом, дочь моя. Давай подождём, сегодня он может заставить меня ждать себя, у него в руках

---

⁷⁶ Верхнюю половину тела простой народ защищал от ненастной погоды и холода тем, что обертывал вокруг всего тела большой кусок грубой шерстяной ткани или целую, надлежащим образом обработанную баранью, волчью или медвежью шкуру. Для такой накидки у древних славян было специальное название плащь (от лат. *pallium*), а для специальной роскошной меховой накидки название крзно, кързно. Оба названия засвидетельствованы в источниках X и XI веков. Особенный интерес представляет второе название, так как из грамот Оттона II от 937, 970 и 983 го годов мы видим, что полабские славяне сдавали немцам корзна (*crusina*, *crusna*) для уплаты десятины. Славянское корзно принадлежало к числу тех вещей, которые в большом количестве заимствовались немцами (*kiirzen*) и вообще населением Западной Европы, где позднее стало известно под названием склавина, склавония, франц. *esclavine*, немецк. *slaveme*.

многое. В другой раз, посмотрим, и пождёт меня, другие-то ждали, бывало...

Странно, что друг мог бы заставить ждать князя, или отец мог заставить ждать себя искреннего друга. Но князь Тетяслав обнимал меня, мы были вместе, и, в общем, было все равно, кого ждать. Да и не пришлось долго. Совсем скоро появилась точка из моря, которая довольно быстро двигалась к нам, и позднее превратилась в лодию. Непохожую на нашу: широкую, с одним парусом посреди, со многими веслами и гребцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.